

Василий Журахов

Генерал Ватутин: тайна гибели

Издание второе, дополненное

КОНСТАНТА

Белгород, 2013

ББК 63.3(2)772.78

Ж 91

Журахов, В.М.

Ж 91 Генерал Ватутин: тайна гибели / Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 102 с.

«Генерал Ватутин: тайна гибели» – первое историческое исследование обстоятельств гибели выдающегося полководца Великой Отечественной войны, генерала армии Н.Ф. Ватутина. В книге представлена вся правда без ретуши о событиях бандитского нападения и ранения военачальника. Также дана оценка деятельности советских спецслужб в расследовании преступления и роли военных врачей в лечении генерала Ватутина, основанная на рассекреченных документах из архивов России и Украины.

При цитировании архивных документов орфография и пунктуация сохранены.

*Автор выражает благодарность за помощь
в издании книги Губернатору Белгородской области
ЕВГЕНИЮ СТЕПАНОВИЧУ САВЧЕНКО.*

ISBN 978-5-9786-0274-6

© Журахов В.М., 2013

© Издательство «КОНСТАНТА», 2013

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ Н.Ф. ВАТУТИНА

Николай Фёдорович Ватутин (16.12.1901 – 15.04.1944) родился в крестьянской семье в селе Чепухино Валуйского уезда Воронежской губернии (ныне Белгородской области). Окончил Чепухинскую сельскую школу. В августе 1915 года поступил в Уразовское коммерческое училище в качестве земского стипендиата, а весной 1917 года был вынужден покинуть его в связи с материальными трудностями.

После революционных событий Николая Ватутина избрали председателем комиссии по разделу земли в своём селе. В апреле 1920 года он был мобилизован в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (третий запасной полк, г. Харьков). В октябре того же года стал курсантом 29-х пехотных курсов (в 1921 году переименованных в 14-ю пехотную школу) в Полтаве. В 1922 году после выпуска его назначили командиром отделения 67-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии. Затем Ватутин служил на различных командных должностях в Северо-Кавказском, Сибирском и Киевском военных округах. В 1930-е годы окончил оперативный факультет при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба РККА в г. Москве.

В июле 1940 года генерала Ватутина направили на работу в Москву, в Генеральный штаб, где он был назначен на должность начальника оперативного управления. В этот сложный предвоенный год ему пришлось решать непростые стратегические задачи, объединяя в одно целое запросы армии с возможностями экономики, транспорта, технического оснащения.

С началом Великой Отечественной войны Николай Фёдорович проявил себя как талантливый военачальник, грамотный стратег. Он принимал активное участие в обороне Новгорода, возглавляя сражавшуюся там оперативную группу войск. Под его руководством осуществлялись контрудары

против немецкого корпуса генерала Манштейна, в результате которых немцы понесли ощутимые потери на подступах к Ленинграду.

Во время Сталинградской битвы генерал Ватутин командовал войсками Юго-Западного фронта. Возглавляемые им войска во взаимодействии с левым крылом Воронежского фронта в декабре 1942 года провели блестящую военную операцию и нанесли поражение группировке противника на Среднем Дону. Эта операция стала примером организации сильного флангового удара в сочетании с рядом фронтальных.

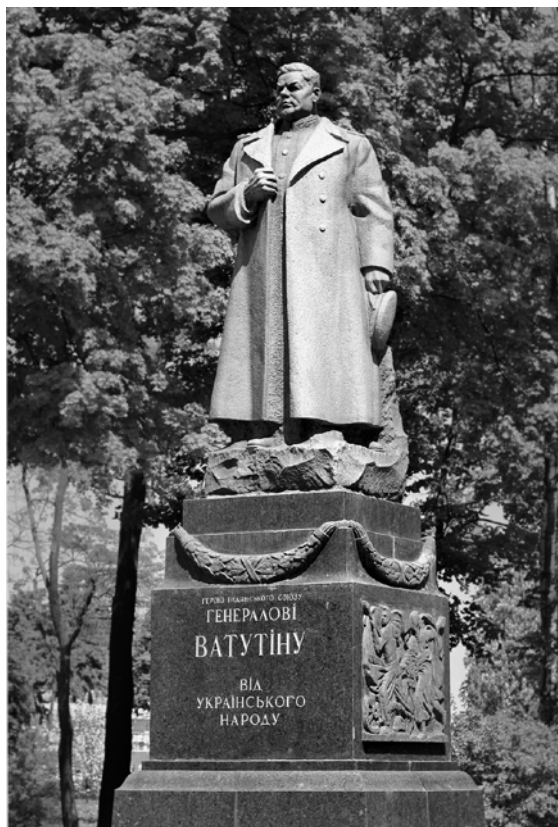
В июле 1943 года на южном фланге Курской дуги войска Воронежского фронта под руководством Ватутина не только отразили мощные удары немецких танковых дивизий, но и перешли в решительное контрнаступление. Затем в ноябре 1943 года, будучи командующим 1-м Украинским фронтом, он проявил свой блестящий полководческий талант при освобождении г. Киева и в Корсунь-Шевченковском сражении, окончившемся для немецко-фашистских войск сокрушительным поражением в феврале 1944 года.

Во время очередного выезда в войска для подготовки предстоящей наступательной операции генерал Ватутин получил тяжёлое ранение и вскоре умер от заражения крови. Для матери Ватутина, Веры Ефимовны, это была потеря уже третьего сына на войне.

За огромный вклад в дело защиты Родины Николай Фёдорович награждён орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, медалью «20 лет РККА» и др.

6 мая 1965 года генерал армии Н.Ф. Ватутин был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

В 2011 году отмечалось 110-летие со дня рождения легендарного полководца Великой Отечественной войны – генерала армии Николая Фёдоровича Ватутина. В России и Украине прошли торжественные мероприятия, посвящённые этой знаменательной дате.

Именно тогда мне посчастливилось познакомиться с его дочерью, Еленой Николаевной Ватутиной. Сейчас она живёт в Праге. Однако в 2011 году приезжала в Белгородскую область на родину своего отца. Много интересного рас-

сказала Елена Николаевна о военной жизни Николая Фёдоровича. Но до сих пор не дают ей покоя обстоятельства его смерти. Эта тайна многие годы оставалась нераскрытой...

Сначала я не придавал значения словам Елены Николаевны, ведь о Ватутине написано немало книг, повествующих о его боевом пути и последних месяцах жизни. Военные историки и писатели не раз обращались к этой теме, но, оказывается, подлинную версию произошедших событий, которые стали причиной гибели генерала, так никто и не представил. Во время своего визита Елена Николаевна сказала, что очень хочет дождаться того дня, когда наконец-то напишут о том, как на самом деле погиб её отец генерал Ватутин.

Эта книга – первое историческое исследование обстоятельств ранения и последующего лечения Н.Ф. Ватутина. Из неё вы узнаете, что же в действительности произошло в тот роковой день, 29 февраля 1944 года, как в дальнейшем развивались события и как проходило лечение генерала. Хочется сказать, что это исследование опирается на официальные издания, посвящённые истории Великой Отечественной войны, мемуары и воспоминания непосредственных участников и свидетелей тех событий, комментарии авторитетных специалистов в области медицины. В книгу также вошли документы, которые долгое время хранились под грифом «Совершенно секретно», а теперь помогли пролить свет на тайну гибели Николая Фёдоровича Ватутина.

Эта книга – своеобразная дань памяти выдающемуся военачальнику и ещё одно признание его заслуг перед Родиной.

Василий Журахов

ТАЙНЫ И МИФЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

29 февраля 1944 года, закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин в составе кортежа автомашин офицеров штаба и личной охраны выехал в район расположения штаба 60-й армии в г. Славуту. Вместе с ним туда следовал член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор К.В. Крайнюков. Вот как он описывает в своей книге «Оружие особого рода» события того трагического дня:

«Коротая время в разговорах, мы ехали по Ровенскому шоссе в Славуту, в штаб 60-й армии. Заметив просёлочную дорогу, Н.Ф. Ватутин сказал:

– А зачем нам, собственно, делать крюк по шоссе? Этот просёлок тоже ведёт в Славуту. Здесь всего каких-нибудь двадцать пять километров. Черняховский, наверное, заждался нас. Давайте не будем делать объезд через Новоград-Волынский.

Мы свернули. Дорога петляла по лощинам и буеракам, мимо маленьких рожиц. Проехали одно село, другое. Нигде ни души, словно всё вымерло. И вдруг послышалась стрельба. Машина с охраной, въехавшая было на окраину села Милятын, быстро дала задний ход. Порученец командующего полковник Н.И. Семиков взволнованно выкрикнул:

– Там бандеровская засада! Бандиты обстреляли машину и теперь наступают на нас.

– Все к бою! – выйдя из машины, скомандовал Ватутин и первым лёг в солдатскую цепь.

Из-за строений показались бандиты, рассыпавшиеся по заснеженному полю. Их было немало, а наша охрана состояла лишь из десяти автоматчиков.

Обстрел всё более усиливался. Факелом вспыхнул легковой автомобиль командующего, подожжённый зажигательными пулями. Затем запылала и другая машина.

Бандеровцы приближались. Наши автоматчики, занявшие позицию в глубоком придорожном кювете, открыли огонь. Заговорил и пулемёт. Длинной очередью ударил по врагу находившийся возле нас рядовой Михаил Хабибулин. Организованный отпор охладил пыл бандитов. Они залегли и в атаку поднимались уже менее уверенно.

Я посоветовал Николаю Фёдоровичу взять портфель с оперативными документами и под прикрытием огня автоматчиков выйти из боя. Он наотрез отказался, заявив, что командующему не к лицу оставлять бойцов на произвол судьбы, а портфель приказал вынести офицеру штаба, дав ему в сопровождение одного автоматчика. Когда офицер замялся в нерешительности, генерал Ватутин настойчиво повторил:

– Выполняйте приказ!

Офицер и автоматчик, скрытно пробираясь по кювету, двинулись к лесочку.

Положение усложнялось. На фоне закатного неба было отчётливо видно, как перебежками подбираются бандиты, намереваясь охватить нас с двух сторон.

Бой продолжался. Во время перестрелки генерал армии Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен. Мы бросились к командующему и положили его в уцелевший газик. Под обстрелом врага открытая машина проехала немного и остановилась. Видимо, был повреждён мотор. Тогда мы понесли Николая Фёдоровича на руках, спеша доставить его в укрытие. А охрана продолжала вести бой.

Навстречу нам показались сани с парой лошадей. Мы остановили возницу и положили в сани командующего. Перевязав наскоро его кровоточащую рану, тронулись в путь по направлению к Ровенскому шоссе. Притомившиеся кони едва тащились по просёлочной дороге, подбрасывая сани на бесчисленных ухабах. Николай Фёдорович, крепившийся до последней возможности, морицлся от сильной боли. Пола его простреленной бекешки намочла от крови. Генерал слабел, у него появился болезненный озноб.

Наконец мы выбрались на Ровенское шоссе. В одной из хат, прилепившихся возле дороги, нашли военного врача. Он оказал Николаю Фёдоровичу первую помощь. Затем снова двинулись в путь и вскоре встретили машины с пехотой, высланные нам на выручку командующим 13-й армией. О чрезвычайном происшествии ему, оказывается, доложил офицер штаба, вынесший портфель с документами. Колонну замыкала санитарная машина. На ней Николай Фёдорович был доставлен в Ровно, где ему тотчас сделали операцию» (Крайнюков К.В. Оружие особого рода. М., 1984. С. 137–138).

Да, впечатляет! Но, поверьте, на самом деле всё было гораздо прозаичнее. Примерно в 19.00 в населённом пункте Милятын Острогского района Ровенской области боевики УПА обстреляли машину генерала армии Н.Ф. Ватутина и сопровождающие его автомашины, вследствие чего он был ранен в ногу. Бойцы личной охраны ответным огнём отразили нападение банды. Командующего незамедлительно эвакуировали из эпицентра боестолкновения и доставили в ближайший 506-й хирургический полевой подвижной госпиталь с диагнозом: «огнестрельное сквозное пулевое ранение верхней трети правого бедра с переломами бедренной кости».

В этом госпитале Н.Ф. Ватутин находился на лечении с 29 февраля по 2 марта 1944 года. Затем его перевезли в Киевский военный госпиталь. Лечение генерала занимались опытные военные врачи: заместитель главного хирурга Красной Армии генерал-лейтенант медслужбы В.Н. Шамов, начальник СанУпра 1-го Украинского фронта генерал-майор медслужбы С.А. Семека, главный терапевт Красной Армии генерал-майор медслужбы М.С. Вовси, главный хирург Киевского военного округа генерал-майор медслужбы И.Н. Ищенко, главный хирург 1-го Украинского фронта полковник медслужбы Г.М. Гуревич, главный терапевт 1-го Украинского фронта подполковник медслужбы В.Х. Василенко. Также в лечении генерала по указанию И.В. Сталина был задействован главный

хирург Красной Армии, генерал-лейтенант, заслуженный деятель науки – академик Н.Н. Бурденко.

Несмотря на усилия столь компетентной команды специалистов, спасти Ватутина не удалось. 15 апреля 1944 года генерал армии, командующий фронтом, один из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны, скончался и был похоронен в Киеве. На его могиле установлен памятник (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский).

В сообщении ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомата обороны говорилось: *«В лице тов. Ватутина государство потеряло одного из талантливейших полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны. Н.Ф. Ватутин пользовался любовью и уважением солдат и офицеров. Они видели в нём неутомимого воина и талантливого полководца, беззаветно преданного советскому народу и Коммунистической партии. Советские люди, воины Вооружённых сил свято чтят память этого выдающегося военачальника Красной Армии»* (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1970. С. 331).

Интерес к гибели командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина вызван тем, что в исторических советских изданиях, а также в мемуарах политических деятелей и военачальников – Г.К. Жукова, Н.С. Хрущёва, А.М. Василевского, К.В. Крайнюкова и др. – не названы имена участников бандитского нападения на Ватутина, а также причины ненадлежащего лечения, вследствие которого он умер.

В отдельных публикациях современных исследователей, как правило, недостаточно компетентных в вопросах военной истории, имеются версии событий с 29 февраля по 15 апреля 1944 года, которые зачастую противоречат друг другу и основываются не на официальных архивных документах и фактах, а являются плодом вымысла самих авторов. Кроме того, в Интернете размещено множество различных воспоминаний тех, кто якобы воевал с Н.Ф. Ватутиным и даже был рядом с ним в том бою с бандеровцами 29 февраля 1944 года.

Но ответы на все вопросы, касающиеся последних месяцев жизни великого полководца, могут дать только документы и комментарии к ним авторитетных специалистов.

Кем и почему был выбран именно этот маршрут следования кортежа автомашин командующего фронтом до г. Славуты? Является ли нападение на него боевиков УПА случайным или это спланированная немецкой разведкой диверсионно-террористическая акция? Как из эпицентра боестолкновения проходила эвакуация раненого генерала Ватутина? Были ли установлены и привлечены к уголовной ответственности организаторы и участники нападения на командующего фронтом? Правильно ли осуществлялось его лечение военными врачами?

Наиболее авторитетными советскими источниками, которые могли бы ответить на поставленные вопросы, являются издания «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история», «История Второй мировой войны 1939–1945» в 12 томах и мемуары Маршала Советского Союза, начальника Генерального штаба с 1942 по 1945 годы А.М. Василевского «Дело всей жизни». Но даже они содержат весьма скудную информацию, которая наталкивает на ещё большие размышления о произошедшем и порождает ещё больше вопросов. Вот как комментирует случившееся с Ватутиным в своих мемуарах А.М. Василевский:

«Нельзя не сказать о том, что наши войска, сражавшиеся на Украине, столкнулись с деятельностью буржуазных националистов, возглавлявшихся Мельником и Бандерой. Особенно они активизировались на Правобережье и в западных областях Украины. Бандеровцы пытались влиять на настроения не только гражданского населения, но и на военных. Их террористические банды осуществляли диверсии и убийства, иногда серьёзно угрожая нашим войсковым тылам, и активно сотрудничали с оккупантами во фронтовой полосе. Одна из таких банд организовала в конце февраля 1944 года засаду, в которую попал и был там тяжело ранен Н.Ф. Ватутин» (Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978. С. 354).

Василевский, являясь начальником Генерального штаба Красной Армии, был непосредственным руководителем командующих фронтами, в том числе и Н.Ф. Ватутина. Поэтому в силу высокого служебного положения его должны были информировать о результатах проводимого расследования. Но если он знал, то почему в своих мемуарах не упомянул об этом?

А вот официальная точка зрения Военного издательства Министерства обороны СССР:

«С началом освобождения западных областей Украины советским войскам пришлось вести борьбу с вооружёнными бандами украинских буржуазных националистов, находившихся на службе у немецко-фашистских захватчиков. Германское командование, карательные и разведывательные органы широко использовали их для борьбы с партизанами и организации шпионской и диверсионно-террористической деятельности в тылу советских войск. Эти банды терроризировали население, нападали на мелкие воинские подразделения и железнодорожные эшелоны, пытались дезорганизовать мероприятия советской власти по восстановлению нормальной жизни, налаживанию народного хозяйства в освобождённых районах.

Террор бандитов направлялся в первую очередь против местного партийно-советского актива, военнослужащих. Жертвой одного из бандитских нападений стал командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н.Ф. Ватутин. 29 февраля во время выезда в войска он попал в засаду, устроенную бандой националистов, был тяжело ранен и в ночь на 15 апреля скончался» (История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М., 1977. Т. 8. С. 82–83).

В краткой истории Великой Отечественной войны Ватутина отведено всего несколько строк: *«При подготовке операции 29 февраля был смертельно ранен бандитами – украинскими буржуазными националистами командующий фронтом генерал Н.Ф. Ватутин. 15 апреля он скончался» (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1970. С. 331).*

Как видно, в вышеуказанных источниках нет даже упоминания о том, что бандеровцы, ранившие командующего фронтом, пойманы и понесли суровое наказание. Резонно возникает вопрос: а был ли кто-то задержан по этому громкому делу и согласно главному принципу советского судопроизводства – неотвратимости наказания – предан суду?

Наиболее полную информацию об обстоятельствах гибели Николая Ватутина на своём интернет-портале приводит Владимир Мещеряков (Мещеряков В. Тайна гибели Ватутина. Дороги, которые мы выбираем. Электронный ресурс). Он пытается на основе отдельных документов как исторического, так и публицистического характера ответить на главные вопросы столь запутанного дела. Несомненно, что-то ему удалось. Мещеряков – достаточно хороший аналитик, и результат его труда очень увлекателен и интересен. Однако он делает свои выводы, опираясь не на архивные документы, а на собственные абстрактные умозаключения. Естественно, такой подход к исследованию не может приблизить читателя к истине.

Журналистское расследование обстоятельств гибели генерала Ватутина требует участия эксперта, хорошо знающего историю Великой Отечественной войны и специфику работы советских спецслужб, таких как контрразведка Смерш и НКВД. Ведь именно эти ведомства обеспечивали безопасность командующего 1-м Украинским фронтом, и они же в дальнейшем отвечали за раскрытие данного преступления. Сложность такой работы заключается ещё и в том, что многие документы о результатах расследования засекречены и хранятся в различных государственных архивах России и Украины, соответственно доступ к ним строго ограничен.

Ещё одним серьёзным препятствием является конфиденциальность информации о личной жизни Ватутина, ознакомиться с которой можно только с разрешения его близких родственников. Такое разрешение 20.05.2011 года было получено автором от дочери генерала Елены Николаевны Ватутиной.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

В ходе журналистского расследования была проведена большая исследовательская работа как с общедоступными историческими материалами, так и с рассекреченными документами, хранящимися в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ, Государственном архиве Российской Федерации, архиве УФСБ России по Омской области, архиве Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, архиве Главного управления кадров Министерства обороны РФ, архиве Управления СБУ в Ровенской области, Центральном государственном архиве общественных объединений Украины и Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины.

На основе собранных документов восстановлена картина нападения боевиков УПА на командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, выяснены обстоятельства его эвакуации с поля боя и установлены военные госпитали, в которых оказывали первую медицинскую помощь раненому генералу. Также удалось разыскать медицинские документы о ходе его лечения. Имеются данные, полученные из материалов уголовных дел на боевиков УПА, армейских боевых донесений и докладных записок советских спецслужб, о причастности различных людей к покушению на Н.Ф. Ватутина.

Почти в одно и то же время органами НКВД и Смерш было подготовлено три обзорных документа с грифом «Совершенно секретно» об обстоятельствах нападения боевиков УПА на генерала армии Ватутина, вследствие которого он получил тяжёлое ранение.

Все эти документы в процессе журналистского расследования были обнаружены в фондах архивов России и Украины. В соответствии с законом они были рассекречены и представлены автору для исследования.

***Аналитическая справка заместителя начальника
Управления контрразведки Смери 1-го Украинского фронта
А.М. Белянова по факту нападения бандгруппы УПА
на командующего войсками 1-го Украинского фронта
генерала армии Н.Ф. Ватутина***

Совершенно секретно

Справка

О нападении бандгруппы УПА на Командующего Первого Украинского фронта генерала армии тов. Ватутина 29/II–1944 года

Расследованием установлено, что Военный Совет фронта, закончив работы в штабе 13-й армии 29/II–44 года в 16 ч. 30 мин., выехал для работы в штаб 60-й армии. Для особых поручений Командующего, полковник Семиков выслал офицера оперотдела штаба фронта – майора Белошицкого, – разведать три маршрута проезда из гор. Ровны в гор. Славута, а именно:

Ровно – Здолбунов – Острог – Славута.

Ровно – станция Анежин – Славута.

Ровно – Гоща – Милятын – Вельбовки – Славута.

По последнему маршруту Военный Совет фронта утром 28 февраля 1944 года прибыл из 60-й армии в Штарм 13-й армии.

Возвратившийся из разведки маршрутов майор Белошицкий доложил Военному Совету фронта, что наиболее благоприятным маршрутом является первый, т.е. Ровно – Здолбунов – Острог – Славута. Доклад производился в присутствии Командующего 13-й армией генерал-лейтенанта Пухова и члена ВС армии – генерал-майора Козлова.

Одновременно было доложено, что два других маршрута не пригодны из-за плохой дороги и наличия данных от мест-

ных жителей о заражённости этих районов бандеровскими бандами, в частности приводился пример майором Белошицким о происшедшем бое между партизанами и бандой в селе Гоца 28/II–44 года.

Командующий фронтом принял решение ехать по маршруту через населённый пункт Здолбунов – Острог – Славута, а полковник Семиков в соответствии с принятым решением часть охраны во главе с командиром взвода роты охраны штаба фронта на машине «Студебеккер» выслал вперёд по выбранному маршруту с задачей проверить маршрут и ожидать их в Здолбуново.

Перед отъездом Военного Совета фронта генерал-лейтенант Пухов предложил ехать в Славуту через Новоград-Волынский или по старому маршруту, по которому Военный Совет ехал в армию, т. е. через Гоца – Милятын, который он считал также безопасными. После чего ВС фронта согласился ехать по маршруту Гоца – Милятын.

Ни Командующий армией генерал-лейтенант Пухов, ни член ВС армии генерал-майор Козлов, несмотря на позднее время и наличие засорённости участка армии вооружёнными бандами, не предложили дополнительной охраны и бронированных средств для передвижения Военного Совета фронта.

Примерно в 19:00 29/II–1944 года в населённом пункте Милятын машины Военного Совета фронта подверглись нападению вооружённой банды в количестве 300–350 человек, в результате нападения был тяжело ранен в ногу командующий фронта генерал армии тов. Ватутин.

Обстоятельства нападения следующие:

Следовавший в первой машине майор Белошицкий, въезжая на северную окраину села, заметил в центре села толпу, а также услышал отдельные выстрелы, остановив свою машину и приказав ей развернуться. Белошицкий побежал к остановившейся машине командующего доложить о подо-

зрительном шуме и стрельбе. Командующий приказал выяснить, что это за группа, но в это время заметившая их банда начала быстро рассредотачиваться для обхода справа и слева. Одновременно из домов был открыт пулемётно-автоматный огонь по группе Военного Совета, вышедшей из машин.

Шофёрам машин было приказано развернуться, однако разворот сделали три машины, а машина Командующего осталась на месте.

Во время отхода командующего и других тов. Ватутин был тяжело ранен и бойцами личной охраны Царёвым и Кочетковым был посажен на подошедший «Додж» и вывезен из зоны обстрела. Пройдя некоторое расстояние, «Додж» опрокинулся, и раненый Командующий был пересажен на подошедший «Виллис», который через некоторое время также завяз в грязи. После чего раненый был положен на сани, а впоследствии из саней Командующий снова был пересажен на «Виллис» и лишь впоследствии был доставлен в госпиталь подошедшей санитарной машиной.

Тов. Ватутин находится в армейском госпитале 13-й армии № 506 в гор. Ровно.

Зам. начальника Управления контрразведки НКО Смерти
1-го Украинского фронта генерал-майор Белянов

1 марта 1944 года¹

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 400, оп. 24, д. 117, л. 15–16.

**Докладная записка народного комиссара внутренних дел
УССР В.С. Рясного по факту нападения бандгруппы УПА
на командующего войсками 1-го Украинского фронта
генерала армии Н.Ф. Ватутина**

Совершенно секретно

*Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 2-го ранга*

тов. Чернышёву

29 февраля с. г. Командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии тов. Ватутин в сопровождении 10 человек охраны на трёх автомашинах следовал к линии фронта, проходящей в районе гор. Острог Ровенской области.

В непосредственной близости к фронту все три машины были обстреляны со стороны банды около 30–40 человек. В результате этого тов. Ватутин был ранен в бедро, кость не повреждена. Охрана энергично отстреливалась.

Шофёр машины, на которой ехал тов. Ватутин, быстрым манёвром вывел машину из зоны обстрела и доставил его в штаб фронта.

Бандитам удалось окружить одну машину, на которой находилось три человека, и в перестрелке последние были убиты.

Бойцы, находившиеся в третьей машине, отстреливаясь, уехали в расположение воинских частей.

После этого в район происшествия выехали части охраны тыла и полевые и под руководством Смерш фронта ведут розыски бандитов, которые скрылись.

*Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга Рясный
2 марта 1944 г.
г. Киев¹*

¹ ОГА СБУ, ф. 2, оп. 87 (1951), спр. 19, арк. 66–67

**Докладная записка начальника Управления
контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта
Н.А. Осетрова по факту нападения бандгруппы УПА
на командующего войсками 1-го Украинского фронта
генерала армии Н.Ф. Ватутина**

Совершенно секретно

*Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии (большевиков) Украины*

*Товарищу ХРУЩЁВУ
Город Киев*

Расследованием обстоятельств, при которых было совершено нападение на командующего фронтом генерала армии тов. Ватутина, установлено:

29 февраля 1944 года, примерно в 19:00, в населённом пункте Милятын Острогского района бандгруппа численностью в 100–120 человек обстреляла машину командующего Первым украинским фронтом генерала армии т. Ватутина и машины, его сопровождавшие, вследствие чего тяжело ранен в ногу генерал армии т. Ватутин.

29 февраля 1944 года, закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 тов. Ватутин выехал в район расположения штаба 60 армии в г. Славута.

Перед отъездом генерала армии т. Ватутина и других командующий 13-й армией Пухов предложил ехать в Славуту через Новоград-Волынский.

Член Военного Совета армии Козлов предложил ехать также через Новоград-Волынский или же по маршруту: Ровно – Гоца – Милятын (по которому ехал тов. Ватутин в 13-ю армию), о чём тов. Ватутин и согласился.

Несмотря на позднее время и наличие по маршруту Гоца – Милятын – Славута вооружённых банд, что Военному Совету

13-й армии было известно из сообщений отдела Смери той же армии, генерал-лейтенант Пухов и генерал-майор Козлов для сопровождения командующего фронтом т. Ватутина не направили дополнительной охраны и не предложили бронированных средств передвижения.

Полковник Семиков знал, что часть охраны Военного Совета фронта направлена по другому маршруту, также не предложил Военному Совету 13-й армии усилить имеющуюся охрану.

Кроме этого, Военный Совет 13-й армии о передвижении командующего фронтом из города Ровно в город Славута не поставил в известность отдел контрразведки Смери.

В результате беспечности в охране командующего фронтом тов. Ватутина, его и вместе с ним следовавшие машины, не подозревая о наличии вооружённой банды, въехали в село Милятын, где и был произведён обстрел и ранение тов. Ватутина.

Необходимо отметить, что Военный Совет фронта также систематически был информирован о наличии активно действующих бандгрупп на участке 13-й армии, и члены Военного Совета фронта лично были предупреждены о принятии мер предосторожности при поездках в части 13-й армии.

По показаниям пом. нач. оперотдела штаба фронта майора Белошицкого, сопровождавшего Военный Совет, установлено, что во время вынужденной остановки машин Военного Совета в 3 километрах от села Милятын майор Белошицкий услышал впереди пулемётную стрельбу, однако об этом никому не доложил, а лишь предупредил личную охрану командующего о готовности.

По его же показаниям, при въезде машин на окраину села Милятын Белошицкий на расстоянии 800–900 метров заметил большую группу людей, но продолжал ехать, не доложив об этом командующему и сблизившись, таким образом, с бандой на расстояние 150–200 метров.

Следует отметить, что сопровождавшая командующего личная охрана и шофера вели себя достойно и мужественно,

за исключением Моноселидзе, шофёра члена Военного Совета т. Крайнюкова, который во время обстрела проявил трусость, угнал машину, и сам участия в отражении нападения не принимал.

Моноселидзе задержан и в отношении его ведётся следствие.

Для ликвидации банды отделом контрразведки Смерш 60-й армии в село Милятын в ночь с 29 февраля на 1 марта с. г. была выслана оперативная группа в количестве 60 человек, но к моменту приезда опергруппы банда из села Милятын ушла, и подавляющее большинство населения этого села также отсутствовало.

В результате проведённой облавы задержано 3 человека подозрительных по соучастию в банде, в отношении которых ведётся расследование.

Утром 1 марта с. г. отделом контрразведки Смерш 13-й армии в село Милятын была направлена оперативная группа в количестве 30 человек под руководством зам. нач. отдела Смерш армии т. Шелепенко, которая совместно с пограничными войсками охраны тыла фронта 1-го марта с. г. имела вооружённое столкновение с бандитами на окраине дер. Почапки (продолжение села Милятын), в результате чего убито 5 и захвачено живыми 2 бандита.

В этом же селе сожжено 2 сарая, из которых бандиты вели огонь. Захвачено винтовок – 21, револьверов – 1, гранат – 1, винт. патронов – 250. Потерь с нашей стороны не было.

Эта же оперативная группа совместно с пограничниками, производя облаву на западной окраине села Милятын, была обстреляна бандитами с южной окраины дер. Дубенеське, и в результате завязавшегося боя было убито 6, и 1 бандит взят живым. Работа оперативной группы продолжается.

Утром 3-го марта с. г. в район сёл Сиянцы, Дубенеське и Милятын дополнительно была направлена оперативная группа в количестве 30 человек под руководством начальника

отдела Смерш 13 армии полковника Александрова с задачей изъятия участников бандгрупп, проживающих в дер. Сиянцы, проходящих по показаниям свидетелей и ранее арестованных бандитов, а также изъятия бандитов, проводивших нападение на командующего фронтом генерала армии т. Ватутина.

По линии пограничных войск охраны тыла фронта в ночь с 29 февраля на 1 марта с. г. в район с. Милятын выслана манёвренная группа в количестве 60 человек.

Кроме этого, в тот же район 1 и 2 марта с.г. направлено два батальона для ликвидации имеющейся там банды.

Внутренними войсками НКВД силой до двух батальонов с утра 2 марта с. г. начата операция против бандгрупп, действующих в лесах, прилегающих к д. Бяла Крыница – что 7 км восточнее города Ровно, Колоденка – что 5 км юго-восточнее города Ровно, Здолбунов, Марьяновка, Новосёлка, Новосавце.

Результаты проводимой операции нам пока неизвестны.

Районы Ровенской области, входящие в полосу действия войск нашего фронта, исключительно засорены активно действующими вооружёнными бандгруппами.

Начиная с 7 января и по 2 марта с. г. только в тылу частей 13-й армии было произведено бандгруппами вооружённых нападений на отдельно следующих военнослужащих, отдельных советских и партийных работников, а также на небольшие обозы с военным имуществом до 200 случаев.

Особенно поражёнными бандитизмом являются районы: Острогский, Гоцанский, Мизочский, Здолбуновский, Клеваньский и Ровенский, где бандиты пользуются поддержкой населения, которое оказывает им помощь как добровольно, так и по принуждению, под угрозой расправы.

Из имеющихся материалов видно, что бандитские группы, располагающиеся в сёлах, опасаются призыва их в Красную Армию, однако мобилизация в районах западной части Украины не проведена.

В освобождённых и освобождаемых районах западной части Украины отсутствует точный учёт лиц, проживающих в том или ином населённом пункте, в связи с чем проведение паспортизации в этих районах значительно затруднено бы передвижение бандитских групп и пребывание их на нелегальном положении.

Кроме того, создание единого организующего центра, объединяющего направление действий всех органов, ведущих борьбу с бандитизмом, так же послужило бы эффективным средством к быстрой ликвидации существующих бандитских формирований.

*Начальник Управления контрразведки Смерш
1-го Украинского фронта генерал-майор Осетров
6 марта 1944 года¹*

В процессе изучения вышеуказанных документов бросается в глаза то, что они содержат противоречивые сведения о бандитах. Контрразведка Смерш в лице заместителя начальника управления генерал-майора Беянова и начальника управления генерал-майора Осетрова, расследуя нападение, указывает завышенную численность бандгруппы УПА в количестве 300–350 человек (в другом документе – 100–120), таким образом намекая на провал в деятельности заградительной службы НКВД 1-го Украинского фронта, отвечающей за охрану тыла. Свободно разгуливающая в прифронтовой полосе многочисленная банда является серьёзным упущением в работе энкавэдэшников. Именно это, согласно выводам контрразведки, и привело к ЧП.

Генерал Осетров, докладывая по проводу о происшествии в своей записке от 3 марта 1944 года начальнику главного управления контрразведки НКО Смерш комиссару госбезопасности 2-го ранга В.С. Абакумову, предлагает в сложившейся ситуации сделать следующее: «...усилить активные дей-

¹ ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 944, арк. 1-3. Оригинал.

ствия пограничных и внутренних войск НКВД, направленных против вооружённых банд и одновременно ходатайствовать перед Верховным Главнокомандующим об увеличении количества частей этих войск. В частности, войска охраны тыла Первого Украинского фронта усилить двумя полками оперативных войск и одним мотополком, использовав их главным образом в тылу частей, расположенных в районах, засорённых вооружёнными бандгруппами.

В тылу действующих частей на линии Городница, Корец-Шепетовка установить пограничные заставы с целью воспрепятствования распространения вооружённых бандгрупп на Восток»¹.

Предложение генерала Осетрова было поддержано, и вместо оперативно-разыскных мероприятий, направленных на розыск виновных, заработал механизм более действенных в условиях боевой обстановки мер. Вот как в «Истории Второй мировой войны» об этом написано:

«Подрывная деятельность националистов потребовала усилить меры по защите населения от их террора и обеспечить безопасность войсковых тылов. Для борьбы с бандитами привлекались пограничные и внутренние войска, охранявшие тыл действующей армии, а также органы государственной безопасности. Войска охраняли жизненно важные объекты, коммуникации, несли организованную службу, обеспечивая должный порядок и соблюдение прифронтового режима. В ходе боевых действий, проведённых ими в феврале – апреле, националистическим бандам были нанесены тяжёлые удары» (История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М., 1977. Т. 8. С. 83).

В свою очередь, нарком внутренних дел УССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга Рясный, докладывая о произошедшем заместителю народного комиссара вну-

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 25–33.

тренних дел СССР, комиссару государственной безопасности 2-го ранга Чернышёву, указывал, что в банде всего 30–40 человек и действует она в непосредственной близости к фронту. Подчёркивая, таким образом, что это могла быть диверсионно-террористическая группа оуновцев, целью которой являлось устранение командующего. Личная охрана генерала должна была не только отразить нападение такой группы, но и выйти из зоны боевых действий без потерь.

Но случилось то, что случилось. Несомненно, персональную ответственность за это при сложившихся обстоятельствах несут органы Смерш.

Поэтому, боясь гнева Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, генералы советских спецслужб завуалированно перекладывали вину друг на друга, теряя в этих бюрократических проволочках самое дорогое – время, потому что раскрытие преступлений по горячим следам считается наиболее эффективным.

Действия оперработников контрразведки при поддержке войск НКВД носили не оперативно-разыскной характер, как уже отмечалось ранее, а в основном сводились к проведению войсковых операций по зачистке от бандгрупп УПА прифронтной территории. С точки зрения военной стратегии это абсолютно правильное и грамотное решение: любая армия должна заботиться о безопасности своих тылов, но и отходить от расследования бандитского нападения на генерала Ватутина, согласно требованиям закона, было недопустимо.

Органами Смерш не предпринимались никакие срочные меры по охране места происшествия с целью его дальнейшего осмотра и изъятия улик – стреляных гильз, пуль, окурков и т. д., которые в процессе расследования могли быть использованы в качестве вещественных доказательств. Согласно справке начальника управления контрразведки 1-го Украинского фронта генерал-майора Осетрова от 1.03.1944 года *«место происшествия уточняется, так как по сообщению*

замначальника отдела Смерш 60-й армии подполковника Горбова, он видел три оставленные машины сожжёнными в селе Сиянцы, а не Милятын»¹.

Однако и Осетров, и Рясный в докладах вышестоящим руководителям по линии своих ведомств и в совпарторганы отмечают тот факт, что розыск скрывшихся с места преступления бандитов, ранивших Ватутина, осуществляется ими в тесном взаимодействии. Оба руководителя понимают: нельзя, чтобы высокое начальство заподозрило их в междоусобице, серьёзно препятствующей расследованию.

Анализ описанного боя в селе Милятын даёт право утверждать, что он был стихийным и скоротечным. Более того, бандиты, не дождавшись, когда кортеж Военного совета фронта подъедет ближе, открыли по нему беспорядочную стрельбу. Таким образом, они преждевременно обнаружили себя, и автомашина Ватутина не попала в ловушку. Этот вывод подтверждается объяснительной от 1.03.1944 г. очевидца тех событий, офицера по особым поручениям командующего 1-м Украинским фронтом полковника Семикова:

«...Военный Совет фронта – командующий фронта генерал армии тов. Ватутин, член Военного Совета генерал-майор тов. Крайнюков в сопровождении <...> представителя оперативного отдела фронта майора Белошицкого и личной охраны Военного Совета в количестве 10 человек <...> в 16:30 29.02.1944 года выехали по указанному маршруту и подъезжая к сев. окр. Милятын были обстреляны бандой в 18:50. Сам факт в этот момент произошёл так: при въезде в населённый пункт Милятын впереди нас следовавшая машина «Виллис» во главе с майором Белошицким и охраной в количестве двух человек остановилась, и товарищ Белошицкий доложил, что впереди слышна стрельба. Мы начали выходить из машин, и в это время из ближайших хат открыли сильный ружейно-пулемёт-

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 21–24.

ный огонь по нас... Часть охраны открыла огонь, часть помогала выбраться из снега и грязи командующему и члену ВС и отступить от хат назад, т. е. на дорогу, откуда мы ехали. Я лично, чувствуя некоторую растерянность шофёров, принял все меры развернуть самую проходимую машину «Додж» и подогнать командующему. Когда я подошёл к Командующему, он уже был ранен и не мог следовать и с помощью охраны был посажен в «Додж», потом подождали члена военного совета и часть охраны и вырвались из сев. окр. этой деревни»¹.

Изложено кратко и не столь красноречиво, как в воспоминаниях генерала Крайнюкова, изданных в восьмидесятые годы. Да и откуда взяться красноречию, если тобой занялась военная контрразведка фронта?! Однако описанные обстоятельства случившегося у Семикова выглядят более правдоподобно. Объяснительная была составлена буквально на следующий день после нападения. Если бы смершевцы в чём-то усомнились, они могли уточнить это у командующего. Хотя самого Н.Ф. Ватутина, вероятно, в качестве потерпевшего не допрашивали, так как сведений о возбуждении уголовного дела по факту его ранения в с. Милятын в архивах не обнаружено. Скорее всего не было соответствующего указания сверху и потому ограничились проведением служебного расследования, результаты которого засекретили.

Но вернёмся к анализу самого боестолкновения 29.02.1944 года. В действительности боевики УПА умели устраивать эффективные засады на колонны и обозы советских войск. Они регулярно их обстреливали, причиняя немалый урон. Это признаёт и руководитель контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майор Осетров. В докладной записке он утверждает, что с 7.01 по 2.03.1944 года только в тылу 13-й армии было совершено почти 200 вооружённых нападений. Вот конкретный пример.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 3–4.

Начальник отдела контрразведки НКО Смерш 13-й армии полковник Александров 2 марта 1944 года докладывает рапортом на имя замначальника управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майора Белянова: *«Своим спецсообщением за № 1262 от 25.2–1944 года я сообщал о налёте банды в районе села Милятын в 200–250 человек, в результате чего была бандой отбита гаубица 149 СД и увезена бандитами, 15.2–1944 года в с. Большая Мощаница бандитами были убиты 2 красноармейца сапёрного батальона 287 СД, которые выполняли боевое задание»*¹.

Из документа видно: если бы оуновцы целенаправленно готовили засаду на Ватутина, то их действия были бы гораздо коварнее и результативнее. Ведь им удалось отбить артиллерийское орудие у маршевого подразделения Красной Армии, а значит, при желании уничтожить кортеж Военного совета фронта для них не составило бы большого труда. Но одновременно возникает резонный вопрос: раз контрразведка Смерш знала о нападениях бандитов на военнослужащих советских войск в селе Милятын, то почему бездействовала и не принимала никаких мер, чтобы обезопасить командующего?

Начальник отдела контрразведки НКО Смерш 13-й армии полковник Александров в своём рапорте от 2 марта 1944 года на имя замначальника Управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майора Белянова сообщает, что командующий армией генерал-лейтенант Пухов и член Военного совета армии генерал-майор Козлов не проинформировали его о приезде Ватутина *«для принятия ряда профилактических мероприятий по обеспечению охраной и предотвращения возможной диверсии со стороны враждебных элементов»*². Почему армейские генералы не оповестили органы Смерш, остаётся невыясненным.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 13–14.

² Там же

Тактика нападения боевиков УПА была подобна молниеносному укусу змеи из укрытия, после чего происходил быстрый отход. В данном случае в процессе боя в селе Милятын 29.02.1944 г. отсутствовал напор для достижения конечной цели – физического устранения командующего фронтом Н.Ф. Ватутина. Да и потом: населённый пункт – не самое лучшее место для засады. Бандиты, хорошо знающие местность, могли совершить нападение на лесной дороге и, подпустив машины поближе, забросать их гранатами или расстрелять в упор из пулемёта. Вывод напрашивается сам собой: вероятно, предварительной информацией о маршруте следования кортежа боевики УПА не располагали, а значит, специально засаду на генерала Ватутина не организовывали.

Изучая материалы боестолкновения с бандой УПА, нельзя не отметить стойкость и героизм личной охраны командующего фронтом. Обнаруженные в Центральном архиве Министерства обороны РФ наградные листы позволили воссоздать более полную картину боя. Также из них видно, что почти все документы подписаны лично Ватутиным. Будучи тяжело раненным, генерал не забыл о тех, кто вынес его из-под огня. Это свидетельствует об уважительном отношении Николая Фёдоровича к простому солдату.

Приказ войскам 1-го Украинского фронта от 9 марта 1944 года № 046/н о награждении бойцов роты охраны штаба фронта и личных водителей командующего войсками фронта

Наградной лист

Федулов Семён Петрович, 1922 г. р., боец охраны военного совета 1-го Украинского фронта.

«Тов. Федулов, сопровождая 29.02.1944 г. военный совет фронта (командующего и члена военного совета) на КП

60-й армии при нападении банды проявил мужество и стойкость при отражении её. Тов. Федулов до последнего патрона автомата отражал нападение банды. Будучи раненым в ногу, продолжал выполнять задачу по отражению банды. За проявленное мужество и стойкость в бою достоин награждения орденом Красное Знамя.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

Хамидулин Мингали, 1918 г. р., ефрейтор, красноармеец роты охраны штаба фронта.

«29 февраля 1944 г., сопровождая Командующего войсками и члена военного совета фронта, следовавших на машине, в одном из населённых пунктов Ровенской области, машина была обстреляна ружейно-пулемётным огнём бандой до 100 человек.

Когда машина, в которой ехал командующий и член военного совета, застряла и они вынуждены были пересесть на другую машину, ефрейтор Хамидулин открыл огонь с автомата по бандитам, не дал возможности им приблизиться к машине.

До удаления автомашины из сферы ружейно-пулемётного огня тов. Хамидулин обстреливал наседавшую группу бандитов, удерживал их на месте. Только когда израсходовал все патроны с автомата, отстреливаясь из пистолета, отошёл в укрытие.

Тов. Хамидулин своим мужеством и отвагой спас жизнь Командующего войсками и члена военного совета фронта.

Достоин награждения орденом Красного Знамени.

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков»

Наградной лист

*Замараев Александр Афанасьевич,
рядовой, шофёр командующего
1-го Украинского фронта.*

«Тов. Замараев, сопровождая военный совет фронта на КП 60-й армии при нападении банды своевременно принял меры по выводу машины с места нападения банды. Несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь по машине, в которой находились офицеры оперативной группы военного совета, не растерялся и своей храбростью вывел машину из-под огня. За проявленную храбрость в бою достоин награждения орденом Кр. Звезды.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Иванов Фёдор Михайлович,
1915 г. р., рядовой,
шофёр командующего фронтом.*

«Тов. Иванов, сопровождая на своей машине 29.02.1944 г. военный совет на КП 60-й армии при нападении банды своевременно вывел машину с поля боя, в которой находился я, раненый и член военного совета фронта с охраной. При нападении банды не растерялся и не бросил своей машины, несмотря на сильный руж.-пуль. огонь банды по машине. За личную храбрость и мужество достоин награждения орденом Красная Звезда.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Кочетков Сергей Степанович,
1923 г. р., младший сержант личной охраны
военного совета 1-го Украинского фронта.*

«Тов. Кочетков, сопровождая 29.02.1944 г. Командующего и члена военного совета фронта на КП 60-й армии при нападении банды проявил исключительную личную храбрость по отражению её, чем дал возможность военному совету фронта своевременно принять меры по выходу из боя. Принимал личное участие по выносу меня с поля боя.

За проявленную личную храбрость и отвагу достоин награждения орденом Славы III ст.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Царёв Александр Семёнович,
1921 г. р., старший сержант,
боец охраны военного совета 1-го УФ.*

«Тов. Царёв, сопровождая 29.02.1944 г. Командующего и члена военного совета фронта на КП 60-й армии, при нападении банды проявил исключительный героизм по отражению её, чем дал возможность военному совету своевременно принять меры по выходу из боя. Принимал личное участие по выносу меня с поля боя. За проявленную личную храбрость и отвагу достоин награждения орденом Славы III ст.

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Кабанов Александр Демьянович,
1916 г. р., красноармеец,
шофёр командующего фронтом.*

«Тов. Кабанов, сопровождая на личной машине 29.02.1944 г. военный совет фронта, при нападении банды проявил находчивость и отвагу. Когда его машина вышла из строя, тов. Кабанов автоматным огнём отражал нападение банды. За проявленную отвагу в бою достоин награждения медалью «За отвагу».

Генерал армии Ватутин»

Наградной лист

*Бражников Иван Максимович,
1923 г. р., красноармеец 100-й отдельной роты
охраны штаба 1-го Украинского фронта.*

«29 февраля 1944 года при следовании на КП 60-й армии командующий войсками 1-го Украинского фронта и член военного совета фронта подверглись нападению банды численностью до 100 человек. Будучи в это время в охране сопровождения, красноармеец Бражников держал себя мужественно и стойко. Когда машина, в которой ехали командующий и член военного совета фронта, застряла и они вынуждены были пересечь на другую автомашину, охранял переход их от машины к машине. В дальнейшем при выходе автомашин из сферы ружейно-пулемётного огня остался с группой бойцов в количестве 6 человек и прикрывал отъезд автомашины до полной безопасности. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков»¹.

¹ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 686044, № 3337, л. 9–10, 21–22, 26–27, 32, 33–35.

В результате анализа наградных листов и оперативных документов органов Смерш и НКВД автором было установлено следующее: примерно в полдень 29.02.1944 г. полковник Семиков основную часть охраны во главе с командиром взвода лейтенантом Щербаковым на машине «студебеккер» выслал вперёд по маршруту Ровно – Здолбунов – Острог – Славута с задачей разведать обстановку и ожидать кортеж в Здолбунове. Так как именно по этой дороге Н.Ф. Ватутин собирался ехать в 60-ю армию к Черняховскому.

Затем по совету генералов Пухова и Козлова командующий фронтом принял решение изменить маршрут движения кортежа. В 16 час. 30 мин. выехали по маршруту Ровно – Гоща – Милятын тем же путём, по которому прибыли утром в 13-ю армию. Несомненно это было очень рискованно. Ведь согласно существующему неписаному закону: «На войне по одной дороге дважды не ходят!»

В результате в 18 час. 50 мин. десять красноармейцев (это вместе с водителями), следовавших в составе кортежа, командующий фронтом, член Военного совета фронта и два офицера штаба подверглись нападению оуновской банды численностью до ста человек. Боевики из укрытия открыли по ним ружейно-пулемётный огонь. В этом бою генерал Ватутин и боец охраны Федулов были ранены. В сложившейся ситуации красноармейцы могли растеряться и дрогнуть. Всё же они действовали слаженно и решительно. Умело меняя позиции, бойцы ответным огнём прикрывали генерала и друг друга. Однозначно при соотношении сил десять против ста потери среди личного состава могли быть гораздо больше, а в данном случае обошлось малой кровью. Но отдельные несоответствия, если руководствоваться документами, резонно порождают вопросы: «Почему награждённых красноармейцев восемь, а не десять?» и «Какова роль майора Белошицкого при отражении нападения банды?».

Хотя это можно попробовать объяснить.

Один боец по фамилии Моноселидзе проявил трусость и сбежал с поля боя. Итого получается девять! Но куда делся ещё один красноармеец? Возможно, он, как утверждает генерал Крайнюков, с офицером штаба спасал портфель с документами? Допустим! Тогда почему его и штабиста нет в списках награждённых? В фондах Центрального архива Минобороны РФ наградных листов на офицера штаба и сопровождавшего его автоматчика не обнаружено. Вероятно, что штабист с портфелем – это майор Белошицкий, отправленный с неизвестным красноармейцем за подмогой. Других там просто не было. А так как они в отражении нападения банды не участвовали, значит, к награждению их не представили. К тому же Белошицкий проштрафился, не вычислив бандеровскую засаду при въезде в село Милятын.

Безусловно, такой вывод расставляет всё по своим местам.

Для справки: после смерти генерала армии Н.Ф. Ватутина майор Белошицкий Павел Николаевич продолжил службу в прежней должности помощника начальника оперативного отдела оперативного управления штаба фронта. Он храбро воевал и был награждён орденом Красного Знамени. (Приказ войскам 1-го Украинского фронта № 056/н от 14 апреля 1945 года).

Выписка из наградного листа: *«Майор Белошицкий <...> В период боев на Карпатах (октябрь-ноябрь 1944 г.) находился непосредственно в боевых порядках пехоты. С группой сапёр выбил просочившегося противника на г. Явира, проявив при этом храбрость и мужество.*

*За время наступательных операций на р. Висла и р. Одер чётко и своевременно выполнял задания командования».*¹

¹ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 686196.

ТЕНЬ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ

На этом этапе исторического исследования вполне резонным является вопрос о причастности немецкой разведки к организации нападения боевиков УПА на генерала армии Н.Ф. Ватутина. Именно такой версии придерживались водитель Ватутина, красноармеец Александр Демьянович Кабанов, и партизан-фронтовик Фёдор Лещенко. Эти воспоминания приводятся в статье Владимира Шуневича (со слов бывшего солдата личной охраны полководца, доктора педагогических наук Мусы Гайсина), опубликованной на интернет-портале «Факты и комментарии» от 6.11.2003 г. (Шуневич В. В присутствии генерала Ватутина его сослуживцы Хрущёв и Гречко переставали материться. Электронный ресурс):

«...Водитель Александр Демьянович Кабанов рассказывал, что <...> ехали по заранее оговорённому маршруту, «виллис» командующего сопровождали штабной «додж» и грузовик «студебеккер» с полным кузовом охраны. Просто бандеровцы, сидевшие в засаде, обстреляли наших слишком неожиданно... Вполне вероятно, что они охотились за Ватутиным по заданию немецкой разведки. После ранения генерала отвезли в ближайший ровенский армейский госпиталь. Через пару дней его отправили в Киев. Известие о том, что командующего лечат в Ровно, очевидно, дошло до немецкой разведки. Как рассказывал бывший партизан и фронтовик Фёдор Лещенко, лечившийся в те дни там, где-то в начале марта 1944 года, когда Ватутина уже в госпитале не было, немецкая авиация по наводке «ракетчиков» разбомбила его, а также и готовящийся к отправке санитарный эшелон с ранеными».

При отработке этой версии был сделан запрос директору военно-медицинского музея, заслуженному врачу Российской Федерации, доктору медицинских наук А.А. Будко, на который получен следующий ответ:

«Исх. № 7/1/1/3428 от 2.05.2012

На ваш исх. № 57 от 30.03.2012

Николай Фёдорович Ватутин находился на лечении в 506-м хирургическом полевом подвижном госпитале по поводу ранения бедра с повреждением бедренной кости с 29.02 по 2.03.1944 г. При детальном изучении оперативно-штабных документов Санитарного отдела 13-й армии установлено, что в ходе Ровенско-Луцкой (январь – февраль 1944 г.) и Ровенско-Дубненской (февраль – март 1944 г.) армейских наступательных операций 506 ХППГ выполнял свои задачи в соответствии с боевым предназначением, в том числе в качестве специализированного госпиталя по лечению ранений длинных трубчатых костей в составе Госпитальной базы армии в г. Ровно.

Боевые распоряжения, донесения и отчётные документы свидетельствуют о том, что госпиталь участвовал в лечебно-эвакуационном обеспечении войск в полном объёме, не подвергался воздействию боевых средств противника и боеспособности не утрачивал. Сведений о нанесении авиаударов противника по 506-му госпиталю в документах не имеется.

Основание: Архив ВММ, ф. 55, оп. 5821; ф. 55, оп. 1525, д. 3.

Эвакуация раненых и больных осуществлялась в плановом порядке. За время Дубненской операции было эвакуировано 24818 раненых и больных (48 санитарных летучек). За пределы армии отправлено 25 летучек (13 из Ровно, 11 из Дубно, 1 из Луцка). Разгружено – 23 санитарных летучки (в Ровно – 20, в Дубно – 3).

Военно-санитарные поезда для эвакуации раненых в армейском звене не применялись.

Из доклада Начальника 2-го отдела Полевого эвакуопункта 13-й армии майора медслужбы Цукермана А.П. на сборе начальников госпиталей и ведущих хирургов армии в мае 1944 г.: «Несмотря на столь значительный размах эвакуационной работы, мы не имели ни одного случая смерти раненых или больных в пути следования».

Основание: Архив ВММ, ф. 55, оп. 1525, д. 3, л. 47.

Примечание: в отчёте 13 ПЭП за апрель месяц 1944 г. имеется запись о 7 погибших в результате прямого попадания авиабомбы в помещение 2667 госпиталя для легкораненых»¹.

Содержание ответа опровергает выводы Александра Кабанова и Фёдора Лещенко о том, что немецкая разведка охотилась на Ватутина, потому что военно-санитарных поездов для эвакуации раненых в ведении госпиталя не было. Выходит, и бомбить было нечего. Сам же госпиталь подвергся бомбардировке не в первых числах марта, а в апреле 1944 года. Н.Ф. Ватутина тем более уже эвакуировали из Ровно, и он находился на лечении в Киевском военном госпитале.

Единственным документом, косвенно подтверждающим причастность немцев к нападению бандгруппы УПА на Ватутина, является обнаруженное в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ в деле № 6 боевое донесение № 60 от 29.02.1944 г. начальнику штаба 1-го Украинского фронта, переданное в 20.40 из штаба 13-й армии. В нём имеется следующая запись: «*Разведывательная авиация противника в течение дня вела усиленную разведку в направлениях Луцк – Ровно, Луцк – Дубно*»². Ни в предыдущий день, ни в последующий активности разведывательной авиации противника не наблюдалось. Что это: случайное совпадение или попытка Абвера отследить маршрут движения кортежа Ватутина во время объезда войск?

Однако доподлинно известно, что в конце января 1944 года немецкая разведка наладила контакты с представителями высшего командования УПА. Переговоры с немцами о сотрудничестве вёл один из руководителей оуновского движения Александр Луцкий (1910–1946), кличка «Богун». В дальнейшем вся диверсионно-террористическая, а также разведывательная деятельность оуновских бандгрупп осуществлялась под кон-

¹ Архив ВММ, ф. 55, оп. 68, д. 1, л. 2.

² ЦАМО РФ, оп. 6079, д. арх. № 256, л. д. 317–319.

тролем Абвера и РСХА. Это утверждает, давая характеристику оуновскому бандподполью в своих мемуарах, и начальник Генерального штаба Красной Армии А.М. Василевский: *«Их террористические банды осуществляли диверсии, убийства, иногда серьёзно угрожая нашим войсковым тылам, и активно сотрудничали с оккупантами во фронтовой полосе»* (Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978. С. 354).

Ещё одним фактическим подтверждением сотрудничества бандгрупп УПА с немцами является документ, обнаруженный в уголовном деле № 243, т. 3, – «Постановление от 24 июля 1944 года за подписями начальника отделения ОББ НКВД УССР капитана госбезопасности Арутюнова и заместителя начальника ОББ НКВД УССР подполковника госбезопасности Бурлыкина». В этом постановлении содержится ссылка на следующие документы фашистского вермахта:

«Распоряжение руководителя немецкой боевой группы «Прютцманн»-1й генерал-майора и бригадного командира СС Бреннер от 12 февраля 1944 года на немецком языке, свидетельствующее о наличии деловой связи между германским командованием и оуновскими бандами.

Выписка из разведывательного донесения немецкой корпусной группы «Ц» от 15-III-44 г., подписанная 1-м офицером штаба, обер-лейтенантом Берман на немецком языке, свидетельствующая об использовании германским командованием оуновских бандитов в разведывательных целях против Красной Армии»¹.

С немецкой стороны непосредственно за эту работу отвечали штандартенфюрер СС Шифельд и штурмбанфюрер СС Шмитц, а также начальники абверкоманд 101 и 202 подполковник Линдгардт и подполковник Золингер. Гитлеровцы старались максимально эффективно использовать диверсионно-террористические возможности банд УПА против наступающей Крас-

¹ ОГА СБУ, арх. № 67430, л. д. 161, 162.

ной Армии. Да и на освобождённой территории Украины разведывательная деятельность Абвера и РСХА без взаимодействия с оуновцами была бы немыслима, так как последним удавалось контролировать обширную часть лесных массивов, отдельные населённые пункты, магистрали, железные дороги и т. д.

Банды УПА вели активную и непримиримую борьбу с большевиками. Главной формой этой борьбы был террор в отношении советских военнослужащих с целью ослабления боеспособности частей Красной Армии, сражавшихся с фашистским вермахтом. Оуновцы, снабжаемые Абвером оружием, боеприпасами и продовольствием, усердно выслуживались перед своими хозяевами и потому стремились совершать громкие террористические акты. Возможно, один из таких терактов, если не по заданию, то в угоду немецкой разведке и был осуществлён 29.02.1944 г. в селе Милятын?!

РОКОВОЙ ВЫСТРЕЛ

Версия о причастности УПА, а не какого-либо другого незаконного вооружённого формирования к нападению на полковника Ватутина была для органов Смерш и НКВД наиболее реальной. Это подтверждается и полученным из Союза ветеранов Службы безопасности Украины документом. В справке Управления Службы безопасности Украины в Ровенской области № 29/5352 от 11.05.2012 года излагается следующее:

«На Ваше обращение от 25 апреля 2012 г. по установлению фактов, касающихся гибели генерала Ватутина Н.Ф., сообщаем следующее:

В архиве Управления СБ Украины в Ровенской области хранится упомянутое Вами архивное уголовное дело № П-15903 в отношении Ундира Григория Васильевича, который с октября 1943 года был разведчиком в сотне командира «Зелёного», принимал участие в боях с партизанами, нападениях на мелкие

группы военнослужащих Красной Армии. В последних числах февраля 1944 года Ундир Г.В. вместе с другими боевиками осуществил несколько нападений на военнослужащих Красной Армии. Так, только за один день ими были захвачены шесть возов, обстрелян один грузовой автомобиль, а потом четыре легковых автомобиля с офицерами Красной Армии. Эти автомобили появились со стороны села Тесив Острогского р-на, в одном из которых были раненые. Есть основания предположить, что эти четыре автомобиля принадлежали штабу Первого Украинского фронта.

Никаких ссылок на фамилию Ватутина Н.Ф. в деле не выявлено, поэтому утвердительно сказать, что данный факт касается гибели Ватутина Н.Ф., не представляется возможным.

В архиве управления хранится уголовное дело № П-15411 в отношении Кривульского Василия Петровича, 1927 г. р., который, будучи членом УПА, неоднократно принимал участие в операциях против советских партизан, также выполнял функции связного между руководителями ОУН, проходил специальную военную подготовку. В материалах дела, а именно в протоколе допроса обвиняемого Кривульского В.П. от 5 декабря 1949 г., речь идёт об обстоятельствах гибели генерала Ватутина Н.Ф. Так, со слов обвиняемого, покушение на жизнь генерала Ватутина Н.Ф. было осуществлено в феврале 1944 года. В это время войска Украинского фронта, которыми командовал Ватутин, вели наступательные бои. Когда передовые части уже прошли, стало известно, что за ними должен проехать командующий фронтом Ватутин. Зная наперёд, какой дорогой должен ехать генерал, бойцы УПА устроили засаду. Когда легковые автомобили, в одном из которых ехал генерал, появились на дороге, бойцы УПА открыли по ним огонь. В результате этого нападения Ватутин Н.Ф. был ранен и впоследствии умер. Засада была устроена в семи-восьми километрах от села Великий Стидин Костопольского р-на. По словам Кривульского В.П., в засаде принимали участие боевики службы

безопасности во главе с руководителем, имеющим псевдоним «Осина» (житель села Малый Стидин Костопольского р-на). В деле фигурирует также лицо по фамилии Витошко Дмитрий Аркадьевич, который непосредственно принимал участие в засаде (других данных нет). По словам обвиняемого Кривульского В.П., данные о передвижении генерала Ватутина Н.Ф. по указанному пути стали известны членам ОУН от пленного советского бойца (фамилия неизвестна), который впоследствии стал участником ОУН, а позже, летом 1944 года, сбежал от боевиков, стал членом истребительного батальона и был убит боевиками осенью 1944 года».

Из материалов уголовных дел видно, что следователи НКВД в погоне за результатом принимали за чистую монету любые показания задержанных оуновцев. Однозначно обвиняемый Григорий Ундир из банды «Зелёного» до конца не понимал, чего от него хотят. Он, скорее всего, допрошенный энкавэдэшниками с пристрастием, взял на себя вину в том, чего не совершал. В показаниях Ундир отсутствуют детали преступления. Рассказ о нападении на какие-то штабные машины носит поверхностный характер. Фамилия Ватутина Ундиру неизвестна. Поэтому считать его виновным в нападении на генерала – значит закрывать глаза на очевидные несоответствия и, следовательно, прекращать поиски истины.

Не выдерживает никакой критики и уголовное дело в отношении члена бандгруппы УПА «Осина». Обвиняемый Василий Кривульский, по всей вероятности, сломленный на допросах, выдаёт свою версию покушения на Ватутина, слабо похожую на произошедшее в действительности. Взять хотя бы такую деталь: о маршруте движения кортежа командующего оуновцам стало известно от пленного советского бойца. Откуда рядовой солдат мог знать маршрут, которым в тот роковой день поедет Ватутин? Ведь в аналитической справке заместителя начальника Управления Смерш 1-го Украинского фронта генерал-майора Белянова от 1.03.1944 года указано, что

маршрутов движения кортежа было три и именно командующий фронтом принял окончательное решение, каким из них ехать. Даже если бы из роты охраны Военного совета фронта боевиками УПА был захвачен в плен красноармеец, то органы контрразведки приняли бы адекватные меры по обеспечению безопасности генерала Ватутина.

Не только странным, но и противоречащим Уголовно-процессуальному кодексу является тот факт, что за совершённое преступление 29.02.1944 г. в с. Милятын привлекались к ответственности абсолютно разные люди, не имевшие между собой никакой связи. Абсурдность ситуации натолкнула на мысль: а существовал ли хоть один официальный документ на имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина о результатах расследования, ведь дело Ватутина находилось под его личным контролем? В интернет-ресурсах и исторических печатных публикациях такой документ отыскать не удалось.

Все исследовательские материалы в основном сводятся к двум уже известным версиям: причастности к вооружённому нападению на Ватутина бывшего начальника штаба дивизии «Холодный Яр» УПА Евгения Басюка, кличка «Черноморец», и командира соединения групп УПА Фёдора Воробца, кличка «Верещака». Оба этих главаря были руководителями самостоятельных подразделений украинской повстанческой армии и действовали разрозненно. Хотя пути их диверсионно-террористической деятельности иногда и пересекались, но быть сообщниками по делу Ватутина они не могли. В версии журналиста Владимира Мещерякова это подтверждается их показаниями: *«По словам «Черноморца», стычку с охраной Ватутина провёл уголовный отдел полевой жандармерии УПА в численности около 30 человек под командованием «Примака» (Трояна). Когда появились машины командующего 1-м Украинским фронтом и его свиты, «повстанческая милиция» была занята тем, что разгружала подводы обоза, ранее захваченного у красноармейцев. И по машинам огонь открыли спонтанно,*

безо всякой засады» (Мещеряков В. Тайна гибели Ватутина. Дороги, которые мы выбираем. Электронный ресурс).

Пленный Фёдор Воробец – «Верещака», бывший командующий групп УПА, сообщил следователям МВД на допросах в апреле 1946 года, что «ему поступили отчёты «Ворона» – командира надрайонного провода ОУН (точнее, некого Сочула – начальника повитовой разведки ОУН) и рапорт командира личной охраны – сотника «Деркача». Эти документы подтвердили, что трофеем повстанцев стала штабная автомашина; по найденным в ней бумагам была установлена личность высокопоставленного пассажира» (Мещеряков В. Тайна гибели Ватутина. Дороги, которые мы выбираем. Электронный ресурс).

В ходе отработки этой версии в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины были изучены обнаруженные там уголовные дела по обвинению Басюка Евгения Михайловича и Воробца Фёдора Васильевича.

***Уголовное дело № 149291 в 1 т. от 12 мая 1949 года
по обвинению Басюка Е.М.***

*Фрагменты протокола допроса
Басюка Евгения Михайловича
28–29 сентября 1944 года*

Вопрос: Назовите вашу настоящую фамилию, имя и отчество.

Ответ: Моя настоящая фамилия, имя и отчество – Басюк Евгений Михайлович.

Вопрос: Вы пользовались другими фамилиями и псевдонимами? Назовите их.

Ответ: Будучи членом ОУН и участником УПА я действовал под псевдонимами «Черноморец» и «Компанеец».

Вопрос: Какое положение вы занимали в УПА?

Ответ: Я являлся начальником штаба соединения (дивизии) «Холодный Яр», входившего в состав Киевского генерального военного округа УПА.

<...>

Вопрос: Вы установили связь с ОУН?

Ответ: Скрываясь, связи с ОУН я не устанавливал, но в апреле 1943 года военный комендант УПА по Ровенскому надрайону «Олег», узнав, что я скрываюсь, передал через родственников, чтобы я явился к нему, указав место встречи. Я прибыл на встречу с «Олегом», от которого получил приказание направиться в Точевитские леса Ровенской области, и приступить к формированию отряда УПА.

Это было начало моей активной деятельности в УПА.

За короткое время мне удалось сформировать отряд численностью до 180 человек. Людей и оружие для отряда присылал мне в Точевитские леса «Олег».

<...>

Вопрос: Чем вы можете дополнить свои показания?

Ответ: Я считаю себя обязанным сообщить вам некоторые детали смерти советского генерала Ватутина.

В феврале – марте 1944 года руководитель СБ краевого провода ОУН – «Смок» вызвал к себе весь состав подчинённых ему боёвок. Одна из таких боёвок из Славутского района под командованием «Примака», насчитывавшая в себе до 12 человек, а с ними и члены других боёвок общей численностью более 20 человек, по дороге между сёлами Сиянцы и Милятын случайно наткнулись на 4 легковых военных автомашины. Находившиеся в автомашинах офицеры Красной Армии обстреляли их. От неожиданности все участники боёвок разбежались в разные стороны, а 4 человека из них попали в такую обстановку, при которой бежать им было некуда и они приняли бой. В результате перестрелки 2 автомашины были подбиты и на одной из них в шинели были обнаружены документы на имя генерала Ватутина. Эти документы были потом пере-

даны «Смоку», а через несколько дней вся боёвка «Примака» бойцами Красной Армии в районе Хоровских хуторов была окружена и полностью уничтожена вместе с «Примаком». При этой операции один из членов боёвки был тяжело ранен и направлен в г. Ровно в госпиталь. Впоследствии из советских сообщений мы узнали, что генерал Ватутин умер.

*Допросил: Начальник отдела 2-го Управления НКГБ
УССР майор госбезопасности Мазин¹.*

Из текста видно, что Басюк добровольно рассказывает о покушении на генерала Ватутина и даже называет подозреваемых и свидетелей. Но разыскивался ли органами НКГБ руководитель СБ краевого провода «Смок» для того, чтобы проверить показания Басюка, выяснить не удалось. Протокола допроса «Смока» или каких-либо документов, подтверждающих его поимку, в вышеуказанном уголовном деле нет. Однако такой руководитель СБ оуновского бандподполья в действительности существовал.

Николай Козак по прозвищу «Смок» родился в 1914 году в с. Рахыня Долинского района Станиславской области. Убит 8 февраля 1949 года во время проведения чекистско-войсковой операции в селе Петушково Острогского района Ровенской области. Цепочка оборвалась... Видимо, тех, кто вёл расследование по делу Басюка, это устраивало. Также сотрудниками НКГБ не установлен единственный уцелевший из боёвки «Примака» раненый бандит, направленный в ровенский госпиталь, и протокола его допроса в деле нет. Почему?!

А может быть, в органах НКГБ было заведено ещё одно дело? Ведь визуальное изучение показывает, что протокол допроса Басюка является копией, выполненной на печатной машинке под копирку. Где же тогда подлинник?

Также абсолютно непонятно почему следователь, когда допрашивал «Черноморца», не задал ему ни одного уточняю-

¹ ОГА СБУ, арх. № 75133 фп.

щего вопроса. А ведь они возникали! К примеру. При каких обстоятельствах и от кого он узнал о нападении боёвки «Примака» на кортеж командующего фронтом? Известны ли ему настоящие фамилии «Примака» и «Смока», а также где может скрываться последний? И какова судьба документов и шинели Ватутина, переданных «Смоку»? Вряд ли майор госбезопасности Мазин обладал низким уровнем профессионализма и потому не стал выяснять подробности. Скорее всего он не имел на это соответствующих полномочий. В результате расследование по делу Басюка было осуществлено поверхностно.

***Уголовное дело № 1691 в 1 т. от 23 марта 1946 года
по обвинению Воробца Ф.В.***

*Фрагменты протокола допроса
Воробца Фёдора Васильевича
от 23–26 февраля 1946 года*

<...>Я не отрицаю, что под моим руководством совершены большие злодеяния против представителей советской власти и мирного населения, не говоря уже о массовом уничтожении участников ОУН и УПА, подозреваемых в сотрудничестве с органами советской власти. Достаточно сказать, что в одном Сарненском надрайоне ОУН, в районах: Сарненском, Березновском, Клесовском, Ракитянском, Дубровицком, Высоцком Ровенской области и Давид-Городецком и Сталинском, Пинской области – Белоруссия, подчинёнными мне бандами УПА и боёвками СБ, согласно полученных мною отчётов, в одном 1945 году уничтожено 6000 человек мирного населения.

Наиболее серьёзными фактами бандитских проявлений на обслуживаемой мною территории являются: убийство командующего фронтом – генерала Ватутина в Острогском районе Ровенской области в апреле – мае 1944 года...

<...>

Об убийстве товарища Ватутина первым мне доложил в июне 1944 года бывший куренной УПА – «Юрко». Ему в свою очередь доложил его сотенный «Деркач», являющийся в последнее время начальником моей личной конной охраны.

«Деркач» во время осуществления террористического акта оперировал вблизи места убийства Ватутина, которое произошло на полевой дороге вблизи села Сиянцы Острогского района, между районными центрами: Гоца и Острог Ровенской области.

Он лично разговаривал с участниками убийства, в частности с жителем села Михалковцы Острогского района, по кличке «Чумак».

По данным «Деркача» и поступившего вслед за этим отчёта надрайонного проводника «Ворона», убийство Ватутина произошло при следующих обстоятельствах.

Местные боёвки СБ сёл Михалковцы и Сиянцы Острогского района, объединившись, решили устроить вблизи села Сиянцы по дороге Гоца – Острог засаду для нападения на проезжающие машины. Всего их было не то 17, не то 27 человек. Из засады они заметили, что едут одна или две легковые машины, и открыли по ним огонь.

Когда вслед за тем на дороге появились ещё одна или две легковые машины, боясь, что вслед за ними могут следовать войсковые группы, участники боёвки стали отходить, не оставляя всё же без наблюдения дороги.

Заметив, что одна машина, подбитая ими, остановилась, а остальные стали отходить назад, участники боёвки решили, что им нечего опасаться, возвратились и вновь открыли огонь по машинам из имеющихся у них 1-2 пулемётов и винтовок.

Не помню точно, но мне кажется, что «Юрко» говорил мне о том, что из подбитой машины якобы какого-то раненого военнослужащего перенесли в другую машину.

Когда участники боёвки захватили оставленную машину, в ней находились документы и шинель, по которой они узнали, что в

машине находился генерал. При разборе гощанским районным СБ документов оказалось, что этим генералом является Ватутин.

От проводника Ровенского района «Грыця» мы узнали, что боёвка серьёзно ранила Ватутина, которого самолётом доставили в Киев, позже сообщили о его смерти.

Вопрос: Назовите всех участников осуществления террористического акта над тов. Ватутиным.

Ответ: Непосредственным участником осуществлённого террористического акта над Ватутиным я знаю только «Чумака».

Вопрос: Где ныне находится «Чумак»?

Ответ: Ещё тогда, когда он у «Деркача» и у меня работал коноводом, мне «Чумак» рассказывал о своём участии в убийстве Ватутина и о его сообщниках в этом преступлении. Он мне тогда, не называя фамилий и кличек, заявил, что некоторые из них убиты, некоторые ушли в Красную Армию, отдельные пошли в банды УПА и что никого почти из участников убийства Ватутина ни в Сиянцах, ни в Михальковцах не осталось.

<...>

Вопрос: А куда вы девали документы и шинель тов. Ватутина?

Ответ: Документы были переданы со связным для передачи мне, однако в Гощанском районе во время операции он был убит или захвачен НКВД вместе с документами Ватутина.

*Допросил: Начальник 3-го отдела УББ МВД УССР
майор Спиваковский¹*

Странно, но во время допроса Воробец охотно и подробно рассказывал о своих злодеяниях. Наверное, он понимал, что это единственная возможность продлить себе жизнь. Ведь с руками по локоть в крови рассчитывать на милосердие чекистов мог только глупец. Но Воробец был далеко не глупым

¹ ОГА СБУ, арх. № 31997.

человеком и потому старался всячески оттянуть время. Однозначно, борьба против советской власти им была проиграна. А вот за свою жизнь он решил побороться. Давая признательные показания, «Верещака» понимал, что их будут проверять, а это ещё один прожитый день...

Продолжая исследование по делу Воробца, автор в архиве СБУ обнаружил материалы уголовного дела № 4384 по обвинению Трофимчука Андрея Яковлевича, члена ОУН с 1944 года, кличка «Чумак». Во время допроса 18.11.1946 года подследственный Трофимчук сообщил, что участником убийства генерала Ватутина он не является, но очевидцем тех событий в феврале 1944 года был. Вот как это изложено в его показаниях:

«Когда я находился у бандитов около хутора Дубенцы, то был свидетелем того, как от этого хутора в направлении Сиянецкой дороги бежало примерно до 25 бандитов. Когда они скрылись за возвышенностью, я слышал стрельбу. От бандитов, охранявших меня, я услышал, что по дороге г. Острог – м. Гоца прошло несколько легковых машин, и бандиты побежали, чтобы их перехватить. Примерно через час-полтора бандиты возвратились и рассказали, что ими разбито две машины и ранены какие-то большие начальники. Через двое суток стало известно, что ранен какой-то генерал. Фамилия Ватутина не упоминалась. Бандиты с собой принесли с места нападения на машины два ручных пулемёта. <...> В живых из числа участников нападения на генерала Ватутина остался «Жмайло» – Синогин Николай, уроженец колонии Григоровка, Бухаревского с/с Острогского района, в настоящее время работающий в городе Острог по заготовке мяса. Поскольку он являлся участником нападения на Ватутина, он должен знать и остальных участников этого нападения. Тот же «Жмайло» может подтвердить, что я – Трофимчук в нападении на Ватутина не участвовал и вообще в банде не состоял»¹.

¹ ОГА СБУ, арх. № 67500.

Чтобы проверить правдивость показаний Воробца и Трофимчука, 10 февраля 1947 года старший следователь УББ МВД СССР лейтенант Швыдкий в присутствии замначальника отделения УББ МВД СССР капитана Рабиновича, руководствуясь ст. 135 УПК УССР, провёл очную ставку между вышеуказанными подозреваемыми. Вот какие показания они дали.

«Вопрос: Обвиняемый Воробец, при каких обстоятельствах сообщил вам Трофимчук об убийстве генерала армии Ватутина?»

Ответ: Об обстоятельствах убийства Ватутина на обслуживаемой мною территории Ровенской области мне стало известно в июне – июле месяце 1944 года от «Юрко», надрайонного ОУН «Ворона», от «Деркача» и «Чумака», которые сообщили мне, что бандбоёвка ОУН «Жмайло» и боёвка СБ «Примака» являются непосредственными участниками этого убийства. Убийство Ватутина мною согласовано не было и совершено по личной инициативе вышеуказанных боёвок. В настоящее время не припомню, от кого конкретно слышал о том, что Трофимчук – «Чумак» является участником этого убийства, возможно об этом мне рассказал сам Трофимчук, а может быть и кто из других участников, однако об этом, повторяю, разговор был.

Вопрос: Обвиняемый Трофимчук, вы подтверждаете показания Воробца об обстоятельствах убийства Ватутина и Ваше личное участие в этом?»

Ответ: Показания Воробца подтверждаю в той части, что летом 1945 года, не помню при каких обстоятельствах, в беседе с Воробцом я сообщил ему об обстоятельствах убийства Ватутина. В этой беседе я не говорил о своём личном участии, поскольку я в то время ещё не являлся участником УПА, а совсем случайно был бандитами задержан на время проведения ими данной операции, на хуторе Дубенцы, Острогского района Ровенской области»¹.

¹ ОГА СБУ, арх. № 67500.

Благодаря этому документу ясности в деле о нападении на Ватутина немного прибавилось. Обвиняемый Воробец, ссылаясь на доклады своих подчинённых, утверждал, что именно боёвки ОУН «Жмайло» и «Примака» являются непосредственными участниками покушения на командующего фронтом.

Это утверждение не могло быть голословным, потому как «Верещака» являлся высокопоставленным командиром в украинской повстанческой армии. И он в силу своего статуса должен был владеть обстановкой на подконтрольной ему территории.

Также о причастности «Примака» к нападению на кортеж генерала Ватутина во время допроса рассказывал и «Черноморец».

Но в материалах уголовных дел по обвинению Басюка и Воробца нет официальных документов (справок, рапортов, донесений), содержащих сведения о личности «Примака» и его судьбе. Следовательно возникает резонный вопрос: «Почему?» Ведь наличие такого документа, согласно требованиям закона, является обязательным.

Но как сложилась судьба ещё одного фигуранта по делу Ватутина – Синогина Николая по кличке «Жмайло»?

Его 20 мая 1947 года сотрудники МГБ задержали и допросили в качестве свидетеля.

*Фрагмент протокола допроса
Синогина Николая Васильевича
от 20 мая 1947 года*

«Вопрос: Скажите, Трофимчук Андрей Яковлевич являлся участником налёта в 1944 году на проезжавшую по сиянской дороге автомашину командующего фронтом генерала армии Ватутина?»

Ответ: Участвовал ли в нападении на командующего фронтом генерала армии Ватутина в 1944 году Трофимчук Андрей Яковлевич я не знаю, ибо в это время отсутствовал, и боёвкой

уже я не командовал, а передал боёвку своему заместителю по псевдониму «Чумак». Уроженец и житель восточных областей. Точно не помню, но кажется уроженец Полтавской области. «Чумак» убит в декабре 1944 года на колонии «Григоровка», он был обнаружен в укрытии в доме Крамарского Алексея.

Трофимчук Андрей в боёвках, руководимых мною и районным комендантом СБ «Примаком», не состоял.

<...>

Вопрос: Трофимчук Андрей Яковлевич заявил на следствии, что во время ранения генерала армии Ватутина вблизи хут. Дубенского на дороге Сиянцы – Милятын он был задержан участниками боёвок «Жмайло» и «Примака» с повозкой сена, где пробыл там, пока участники боёвки не возвратились на хут. Дубенский. Вы это подтверждаете?

Ответ: Я этого не подтверждаю, ибо я его там не видел и не мог видеть, ибо я сам в это время на хут. Дубенцах не был, а я ездил со своим ездовым Ковальчуком Владимиром в село Бухарев и Григоровки.

Вопрос: Вы настаиваете на своих показаниях, что принимавший участие в обстреле автомашины командующего фронтом Ватутина и ранении Ватутина был участник банды под псевдонимом «Чумак», уроженец Полтавской области, а не Трофимчук Андрей Яковлевич, бывший участник банды под псевдонимом «Чумак»?

Ответ: Да, это я подтверждаю, что в бывшей боёвке УПА, руководимой мною был заместитель под псевдонимом «Чумак», уроженец Полтавской области. В настоящее время убит войсками Советской армии»¹.

Из протокола допроса Синогина чётко прослеживается, что он человек хитрый и коварный, который ловко обманул следователей, убедительно свалив ответственность за покушение на генерала Ватутина на своего покойного заместителя «Чумака». А сотрудники МГБ, в свою очередь, поверили ему

¹ ОГА СБУ, арх. № 67500.

и прекратили уголовное преследование. Наверное, на принятое решение повлияли прежние заслуги «Жмайло», ведь он в 1944 году сдался властям и пошёл на сотрудничество с советскими спецслужбами. Успешно возглавлял опергруппу по борьбе с УПА, а после окончания войны жил в г. Остроге и работал заготовителем мяса.

Однако обнаруженные при содействии краеведов Ровенской области документы (Военно-исторический форум сайта reibert.info. Электронный ресурс) заставляют задуматься о роли Синогина в деле Ватутина. Это сопроводительное письмо с приложением дневника и инструкции:

*Начальнику УНКГБ Ровенской области
подполковнику госбезопасности
Тов. Цветухину*

При этом направляю документы, изъятые у убитого бандита «Олег» и переводы с украинского – письма «Олег», адресованного «Клим», его дневника и инструкции, полученной от командира соединения «Компанеец».

«Клим» и «Компанеец» по нашим материалам проходят впервые.

Приложение: по тексту

*Заместитель начальника Главного управления
войск НКВД ПО от действующей Красной Армии
генерал-майор* *Егнаров*

*27 марта 1944 г.
гор. Ровно*

Дневниковые записи, найденные и изъятые у убитого в районе Плоска (24 км юго-восточнее Ровно) бандита «Олег»,

содержат информацию о причастности возглавляемой им боёвки, боёвки «Жмайло» и СБ к нападению на командующего 1-м Украинским фронтом.

«25.2.44 года. День прошёл спокойно, без каких-либо происшествий. Возле меня располагается боёвка «Жмайло».

26.2.44 года. И этот день прошёл спокойно. Сегодня делали засаду на красных, но неизвестно, по какой причине движения по дороге не было. Сегодня переезжаем на хутор «Д».

27.2.44 года. Воскресение – погода сегодня чудесная. На хуторе «Д» собралось большое количество войск. Сегодня встречаю много друзей «Чернуя», «Явора» и др. Большое впечатление оставляет встреча с Климом, от которого узнаю о работе в районе № 9 и 19. Сегодня высылаю людей наладить связь с 7-Х через участок № 9. Как хочется еще раз увидеть знакомых и близких людей, особенно её, которая не выходит у меня из мыслей и мучает меня своими голубыми глазами.

28.2.44 года. День прошёл спокойно без всяких приключений. Снега совсем стало мало. Рейдов днём последнее время не делали, проводим все операции ночью.

29.2.44 года. Сегодня общими усилиями боёвок я, «Жмайло» и «СБ» разбили 12 подвод, на которых следовали 23 красноармейца за минами в с. Милятын. Кроме того, разбита грузовая машина, проезжавшая в направлении на Острог, а также разбиты две легковых машины из числа четырёх, на которых ехали с Ватутиным, а самого Ватутина ранили и добыли документы – карты и другие.

1.3.44 года. Сегодня целый день болен, болит голова и горло. Несмотря на болезнь, всё же провёл совещание со «Жмай» и «Пав», на котором наметили дальнейший план работы.

2.3.44 года. 6 час утра, разведка и часовые доносят, что большевики в количестве 50 человек окружают место нашей стоянки. Начинается бой. «Жмай» струсил и начал отступать под большевистским обстрелом. Отступает к лесу,

оставив на поле боя двоих убитых. Объединив командование, перехожу в наступление на хутор Дуб. Выбивая из села большевиков, которые оставили на поле боя пять убитых. Задерживаться в селе больше не можем, так как большевики получили подкрепление. Мы отступили в с. Михал.

3.3.44 года. Сегодня расквартировались в с. Михал. Насчитывается здесь около 300 человек вооружённых. Имею возможность сегодня встретиться с подругой школьной скамьи Надеждой (ПО).

4.3.44 года. День прошёл спокойно, исключая то, что все ожидали наступление большевиков, их разведка целый день сновала около села. Вечером все вооружённые оставляют с. Мих, я со своими отхожу в с. Бухарев и перед вечером проведу с Климом совещание, на котором будет присутствовать Райэкзакутива № 29.

5.3.44 года. Ночь в с. Бухарев прошла спокойно. Утром большевистская разведка подъезжает к селу, мы с «Черноморцем» занимаем оборону в середине села, но боя на этом месте не произошло. Большевики, увидев наши силы, отступили. В южной части села захватили автомашину, взяты в плен 17 красноармейцев во главе с лейтенантом. Приобрели 14 винтовок, два автомата, один ПТР. Вечером «Черноморец» отходил к железной дороге. Я отхожу на новое место в Ольшану за Михал» (Военно-исторический форум сайта reibert.info. Электронный ресурс).

Инструкция, найденная в полевой сумке убитого бандита «Олег», была адресована военным отделам и подчинённым войскам за подписью командира соединения «Компанеец». Она состоит из 11 пунктов и направлена на укрепление дисциплины в отделах УПА и ОУН. Наиболее интересным для данного исследования является последний пункт: *«Хорошо подготавливать боевые операции, наносить чувствительные удары накоротке, не делать фронта и не вести затяжных боёв»*

(Военно-исторический форум сайта reibert.info. Электронный ресурс). Именно такой тактики оуновцы придерживались и в ходе боестолкновения с кортежем генерала Ватутина.

Так кто же из оуновцев на самом деле причастен к нападению?! И существует ли в действительности документ, который сможет приоткрыть тайну покушения? Ответить на эти вопросы оказалось непросто. После долгих безуспешных поисков в Центральном архиве Министерства обороны РФ и Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины найти подсказку помогла случайность.

В одном из сборников, изданных объединённой редакцией МВД России, внимание автора привлёк тот факт, что основной пакет используемых составителями документов НКВД и МВД (с 1939 по 1956 гг.) взят из Государственного архива Российской Федерации. Туда был сделан запрос, на который пришло подтверждение о наличии в их фондах документов, имеющих прямое отношение к исследованию.

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и в Генеральный штаб Красной Армии А.И. Антонову об операциях по ликвидации оуновских формирований в Волынской, Ровенской и Тернопольской областях УССР содержит следующую информацию с грифом «Совершенно секретно» от 28 марта 1944 г.:

«Установлено, что нападение на командующего фронтом тов. Ватутина совершила ликвидированная нашей опергруппой 22 марта с. г. в Острогском районе Ровенской области бандитская группа «Олег» совместно с ранее ликвидированной 12 и 13 марта с. г. бандой «Черноморец». У убитого главаря банды «Олег» в дневнике найдена запись следующего содержания: 29.02... «а также разбито 2 легковых машины, из числа которых машина, на которой ехал Ватутин. Сам Ватутин ранен. Захвачены документы и карты». Единственный из оставшихся в живых участник этой банды, захваченный нами

раненым, Троян Григорий в своих показаниях подтверждает факт нападения этой банды на тов. Ватутина»¹.

Второй документ – доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии о ликвидации начальника штаба УПА Карповича и ряда вооружённых формирований УПА. Изложенные в нём сведения, датируемые 15 марта 1945 года, имели прямое отношение к Евгению Басюку и хранились под грифом «Совершенно секретно»:

«Группы Карповича и «Макаренко» доставили в гор. Ровно, где были опознаны находившимися под стражей: бывшим начальником штаба Киевского генерального округа УПА – Басюк Евгением, бывшим инспектором школ подстаршин УПА – Пчелянским, интендантом группы УПА «Дубового» – «Карым» и другими бандитами, знавшими Карповича и «Макаренко» по совместной работе в УПА»².

После изучения доклада Л.П. Берии выяснилось, что в тот момент А.И. Антонов временно исполнял обязанности начальника Генерального штаба Красной Армии. Поэтому А.М. Василевский мог и не знать о ликвидации банды «Олег». В марте 1944 года он был представителем Ставки Верховного Главнокомандования 3-го Украинского фронта. Но этот документ подтверждает показания Евгения Басюка – «Черноморца», так как в нём фигурирует некий Троян, упомянутый Владимиром Мещеряковым как участник нападения на генерала Ватутина.

Ещё одну незначительную деталь можно считать подтверждением того, что банды «Олег» и «Черноморец» причастны к преступлению, совершённом 29.02.1944 года. В обнаруженных черновых записях генерала Смерш Осетрова сказано следующее: *«...т. Ватутин маршрут изменил и поехал по вышеуказанному маршруту, т. е. Ровно – Гоща – Славута.*

¹ ГА РФ, Ф.Р-9401, оп. 2, д. 64, л. 216–218.

² ГА РФ, Ф.Р-9401, оп. 2, д. 94, л. 41–44.

*На месте также осталась одна чистая карта М 1:200.000. Самочувствие т. Ватутина удовлетворительное*¹.

В дальнейшем в официальных документах карта не фигурирует, и вообще о каких-либо утерянных или вынесенных из боя документах речи не идёт. Но эта деталь имеет косвенное отношение к докладу Л.П. Берии и записям, найденным в дневнике главаря бандгруппы «Олег», так как в них упоминаются захваченные карты и проходит «Черноморец».

Но кто же тогда главарь бандгруппы «Олег», уничтоженный чекистами? С большой уверенностью можно сказать, что это руководитель боёвки СБ «Примак». И так как главари оуновских банд о своей диверсионно-террористической деятельности отчитывались перед вышестоящими командирами, скорее всего, запись о боестолкновении 29.02.1944 года в селе Милятын с кортежем генерала Ватутина обнаружили в его блокноте. Хотя этот вопрос до конца не выяснен и потому остаётся открытым.

В украинской повстанческой армии для конспирации псевдонимы присваивались как людям, так и подразделениям: сотням, куреням, загонам. Кстати, у каждого боевика ОУН с целью той же конспирации могло быть несколько псевдонимов. Кроме того, «Черноморец» во время допроса рассказывал о некоем «Олеге» как об одном из руководителей бандподполья в Острогском районе Ровенской области. Вероятно, в допросе речь идёт не о бандгруппе «Олег», а о человеке. А вот куренём «Черноморец» в УПА называли остатки дивизии «Холодный Яр», которой до задержания руководил Евгений Басюк, он же «Черноморец» и «Компанеец».

Также из доклада В.С. Рясного от 15.03.1945 года видно, что находившийся под стражей Басюк активно сотрудничал со следственными органами, опознавая своих бывших соратников, убитых в перестрелке при проведении чекистско-войсковой операции.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 6а–8.

Однако «Черноморец» был задержан органами НКГБ гораздо раньше – 7 сентября 1944 года. Его с остатками банды в количестве восьми человек обнаружили и арестовали при прочёсывании зарослей около реки Горынь в Острогском районе Ровенской области.

Вместо того, чтобы привлечь Басюка к уголовной ответственности за бандитизм, его завербовали, присвоили псевдоним «Кармелюк», и он возглавил агентурно-боевую группу НКГБ. Видимо, органы госбезопасности, расследуя дела в отношении оуновцев, были наделены такими полномочиями. В дальнейшем «Черноморца» использовали в качестве живца в проводимых спецоперациях в отношении банд УПА.

Басюк преуспел в этом деле и даже стал злоупотреблять доверием своих новых начальников. За мародёрство и грабежи в конечном итоге «Черноморец» был арестован и осуждён 19 ноября 1949 года особым совещанием при МГБ СССР за участие в антисоветской банде украинских националистов на 25 лет ИТЛ.

Выписка из постановления на арест от 9 мая 1949 года, г. Львов (уголовное дело № 149291), подтверждает сделанные выводы:

«В сентябре 1944 года при ликвидации бандитской группы в Острогском районе Ровенской области Басюк был захвачен живым и привлечён к сотрудничеству с органами МГБ.

Наряду с выполнением отдельных заданий МГБ УССР Басюк, несмотря на неоднократные предупреждения о линии поведения, в процессе работы занимался мародёрством, вымогательством и другими преступлениями»¹.

Таким образом, сотрудничество с Басюком, основным подозреваемым по делу Ватутина, стало серьёзным просчётом в работе сотрудников МГБ, а значит, лавры раскрытия бандитского нападения на командующего фронтом им не достались. Но это ли обстоятельство в действительности стало причиной замалчивания результатов расследования? Ведь одновре-

¹ ОГА СБУ, арх. № 75133фп, л. д. 3.

менно возникает и другой резонный вопрос: почему сотрудники органов госбезопасности приняли решение завербовать «Черноморца», а не предать его суду за совершённое деяние в селе Милятын? А что им оставалось делать, ведь уголовное дело по факту ранения генерала Ватутина, скорее всего, не возбуждалось, а значит, привлечь Басюка в соответствии с законом к уголовной ответственности было невозможно. Исходя из этого из двух зол выбрали меньшее...

К слову сказать, отбыв наказание в исправительно-трудовых лагерях, Басюк в итоге был освобождён и доживал последние годы своей жизни в Ростовской области. В 1991 году, в период развала СССР, эпоху повального пересмотра дел о политических репрессиях, он был реабилитирован. Безусловно, трудно комментировать такое решение.

«Верещака», он же Воробец Фёдор Васильевич 1922 г. р., военным трибуналом войск Министерства внутренних дел Киевской области в г. Киеве 28 марта 1947 года был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества, принадлежавшего осуждённому. В последующем в связи с отменой смертной казни в СССР 26.05.1947 г. расстрел был заменён на 25 лет лишения свободы. Воробец умер 2.02.1959 г. в Озерлаге Иркутской области.

Всё же на завершающем этапе журналистского расследования хотелось бы ещё раз проанализировать информацию о ранении Ватутина боевиками УПА – подчинёнными Фёдора Воробца – «Верещака».

*Фрагмент протокола допроса
Воробца Фёдора Васильевича
от 23–26 февраля 1946 года*

«По данным «Деркача» и поступившего вслед за этим отчёта надрайонного проводника «Ворона», убийство Ватутина произошло при следующих обстоятельствах.

Местные боёвки СБ сёл Михалковцы и Сиянцы, Острогского района, объединившись, решили устроить вблизи села Сиянцы по дороге Гоца – Острог засаду для нападения на проезжающие машины»¹.

Возвращаясь к докладу замначальника отдела Смерш 60-й армии подполковника Горбова, приведённого по тексту ранее, следует отметить, что именно в селе Сиянцы, а не Милятын он видел три оставленные сожжённые машины. Что это: простое совпадение или нападение на Ватутина было в другом месте? Из-за того что протокол осмотра места происшествия обнаружить не удалось, ответить на этот вопрос не представилось возможным.

И ещё: Воробец – «Верещака» и Басюк – «Черноморец» во время допросов называли некоего «Примака» главным организатором нападения на генерала Ватутина. Поэтому показания Воробца и Басюка убеждают в том, что в них есть большая доля правды. Но к уголовной ответственности все подозреваемые по делу Ватутина – Трофимчук, Басюк, Воробец, Кривульский, Ундир и другие, – были привлечены за совершенно иные преступления.

КАК ЛЕЧИЛИ ВАТУТИНА

Жизни раненого полководца вначале серьёзно ничего не угрожало. Начальником санслужбы 13-й армии подполковником медицинской службы Буковым, согласно справке УКР Смерш на 1 марта 1944 года, был поставлен следующий диагноз:

«Сквозное пулевое ранение верхней трети правого бедра с переломом бедренной кости. Перелом кости косой, с незначительными смещениями отломков. Кровоизлияния нет. Раны входного и выходного отверстия чистые, из кото-

¹ ОГА СБУ, арх. № 31997.

рых выделяется незначительное количество крови. Правая сторона тёплая. Пульс на артерии стопы хороший. Пальцы стопы хорошо подвижны. Общее состояние удовлетворительное. На 8 часов утра температура 37,4. Потеря крови незначительная»¹.

Тем не менее врачи опасались газовой инфекции и высказывали требования о немедленной отправке раненого генерала в Москву. По их мнению, если состояние его здоровья не ухудшится, то 2 марта можно будет это сделать. О целесообразности отправки Ватутина в Москву И.В. Сталина информировал в своей телеграмме от 1.03.1944 г. № 156 и член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков. Но первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущёв убедил Иосифа Виссарионовича, что нет необходимости беспокоить раненого транспортировкой. Все требуемые условия по его лечению будут созданы на месте, и он поставит на ноги своего боевого друга. Но считал ли Хрущёв на самом деле Ватутина своим другом?

Никита Сергеевич, являясь членом Военного совета Воронежского фронта, а затем 1-го Украинского, был тогда на вторых ролях, и все лавры побед на Курской дуге и при освобождении Киева заслуженно достались Ватутину. В послужном же списке Никиты Сергеевича были только провальные боевые операции, одна из которых – позорный Харьковский котёл (1942 года), который окончился поражением для советских войск и считается одним из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. С этим Хрущёв, видимо, смириться не мог. И когда жизнь Ватутина оказалась в его руках, он решил «восстановить справедливость», так как тщеславие не давало ему покоя...

Раненого генерала вместо госпиталя разместили в особняке Хрущёва. Его окружили медицинским персоналом из

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 40, оп. 24, д. 117, л. 21–24.

числа врачей среднего звена, не имеющих должного опыта лечения подобных ранений. Они осуществляли обычные медицинские процедуры: мерили температуру, давали таблетки, делали уколы и т. п. Таким образом, Ватутин более двух недель находился в своеобразной изоляции. Однако Анатолий Будко, директор военно-медицинского музея, заслуженный врач Российской Федерации, доктор медицинских наук, в своём интервью от 17.02.2012 г. не разделяет эту точку зрения:

«Ватутину была оказана своевременная помощь. Он прошёл стандартные этапы медицинской эвакуации. Его лечили те врачи, которые имели значительный опыт лечения подобных ранений. И главный хирург Киевского военного округа, и главный хирург 1-го Украинского фронта обладали огромнейшим опытом к тому времени. То есть лечение его было правильное, и те архивные документы, которые мы сегодня можем посмотреть, говорят о том, что состояние больного развивалось стандартно, уже не было температуры, и все доклады, которые Хрущёв делал Сталину, те доклады, которые делали врачи, вели к стандартному, если можно так назвать, излечению генерала армии Ватутина. Но у него началось осложнение, что часто бывает при любых ранениях. Многие раненые умирали именно от этого.

Именно от такого осложнения и скончался генерал армии».

В профессионализме вышеупомянутых врачей сомнений нет. Но главный хирург 1-го Украинского фронта полковник медслужбы Г.М. Гуревич, главный хирург Киевского военного округа генерал-майор медслужбы И.Н. Ищенко и другие в силу своей занятости по службе не могли постоянно находиться рядом с раненым Ватутиным. И то обстоятельство, что Николая Фёдоровича вовремя не отправили в Москву, скорее всего, сыграло решающую роль в его судьбе.

По словам Никиты Сергеевича, *«лечение командующего шло довольно успешно. Я каждый день приезжал к*

нему. Он чувствовал себя хорошо, уверенно выздоравливал, уже начал заниматься делами и был даже назначен день, когда он сможет официально приступить к исполнению прежних обязанностей и вернуться во фронтовой штаб» (Хрущёв Н.С. Воспоминания. Книга 1. М., 1999. Электронный ресурс).

В действительности и самому Ватутину не очень хотелось в Москву. Он думал по-быстрому отлежаться и опять на фронт, ведь там его ждали дела. Жить по-другому Николай Фёдорович просто не мог.

Однако лечение, осуществляемое согласно сложившейся практике, положительных результатов не принесло. Врачи Киевского военного госпиталя, видимо, знающие, что Н.С. Хрущёв контролирует каждое их действие, побоялись пойти на кардинальные меры гораздо раньше. Возможно, тогда бы удалось избежать летального исхода. Из-за бездействия болезнь серьёзно запустили, и состояние здоровья Ватутина существенно ухудшилось.

Спустя три недели после ранения Хрущёв начал бить во все колокола, потому что со взятыми на себя обязательствами не справился, а за это товарищ Сталин по головке не погладит. А может быть, хитрый Никита Сергеевич создавал видимость бурной деятельности, передав в Москву телефонограмму с просьбой срочно выслать квалифицированных врачей. Не правда ли, странно, почему этого он не сделал раньше?

Заранее просчитав сценарий развития событий, Хрущёв наверняка знал, что содеянное им не приведёт к серьёзному разбирательству. Ведь Никита Сергеевич был человеком из окружения Сталина, а Ватутин – всего лишь один из подчинённых Верховного Главнокомандующего.

Для справки: с 22.06.1941 г. по 1.07.1943 г. уже погибло на фронте и умерло 156 генералов и представителей руководящего политсостава Красной Армии.

**Телефонограмма Н. Хрущёва от 24.03.1944 г.
тов. Сталину**

*Вручить немедленно.
Передано по телефону*

Москва

товарищу Сталину И.В.

Об ухудшении состояния здоровья тов. Ватутина Н.Ф.

Вчера, 23 марта, наступило резкое ухудшение состояния здоровья тов. Ватутина. Температура утром была 40,2 градуса. В течение дня было два приступа ухудшения состояния, колебания температуры были от 38 до 40,2 градуса. Вечером была также высокая температура – 40,3 градуса.

Врачи, основываясь на том, что тов. Ватутин до ранения болел малярией и летом 1943 года имел приступ малярии, посчитали, что у него повторился приступ малярии, дали больному хины и сделали несколько противомаларийных уколов.

Сегодня утром я был у тов. Ватутина. Утром у него было некоторое улучшение состояния, температура была 38 градусов, но самочувствие было плохое. Сегодня в течение дня приступы ухудшения повторялись. Температура колебалась от 38 до 39,8 градуса.

Врачи сделали несколько анализов, но малярия не показана. Врачи до сего времени не могут установить диагноз болезни.

Хорошо было бы поручить тт. Смирнову и Бусалову завтра срочно выслать квалифицированных врачей из Москвы, чтобы они установили точный диагноз болезни тов. Ватутина с тем, чтобы принять необходимые меры лечения.

24 марта 1944 года.

Н. Хрущёв.

Передал по ВЧ 24.3.44 П. Гапочка¹

¹ ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 945, арк. 5.

**Телефонограмма Н. Хрущёва от 27.03.1944 г.
тов. Сталину**

*Передано по ВЧ. Вручить немедленно
Москва*

товарищу Сталину

О состоянии здоровья тов. Ватутина

Сегодня утром был у тов. Ватутина. Состояние у него очень тяжёлое. Ночью был снова приступ с повышением температуры до 40,4 градуса.

Тов. Ватутин физически очень ослаб, нет аппетита и ничего не ест. Точного диагноза врачи до сих пор не установили, но они предполагают, что в основе осложнения лежит поступление инфекции в кровь из раны.

Заместитель тов. Бурденко – генерал-лейтенант Шамо́в, главный терапевт Красной Армии генерал-майор Вовси и другие врачи, которые лечат тов. Ватутина, все единодушно решили, что тов. Ватутину нужно произвести срочную вторую операцию и перевязать вены, идущие от очага поражения, считая это мероприятие как первый этап борьбы с осложнением. Операцию тов. Ватутину врачи сейчас производят. Если эта операция не даст должных результатов, то, как они считают, может возникнуть необходимость более радикальной операции вплоть до ампутации.

Прилагаю полученное мною сегодня донесение врачей о состоянии здоровья тов. Ватутина.

Н. Хрущёв

27.III.1944 года.

17 час. 20 мин.

Передано по телефону 17:45 П. Гапочка¹

¹ ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 945, арк. 9.

**Телефонограмма Н. Хрущёва от 31.03.1944 г.
тов. Сталину**

*По телефону
Вручить немедленно*

Москва

товарищу Сталину

О тов. Ватушине

Сегодня, 31 марта 1944 года, в 15 часов была сделана тов. Ватушину операция.

Была вскрыта рана, на глубине которой был обнаружен гнойник, не имеющий выхода наружу, вследствие чего у больного были приступы – ознобы и высокая температура.

Гнойник удалён и сделано отверстие от места гнойника наружу.

Необходимость в ампутации отпала.

По заключению профессора Шамова, который лечит тов. Ватушина и сделал сегодня ему операцию, в состоянии здоровья тов. Ватушина должно наступить улучшение.

Н. Хрущёв

31.III.1944 года

15 час. 15 мин.

Передал по ВЧ тов. Поскрёбышеву в 15:35 П. Гапочка¹

Иезуитский план Хрущёва вступал в завершающую стадию. Несмотря на то, что лечение генерала Ватушина стало более интенсивным, улучшение не наступило. Об этом свидетельствует бюллетень консилиума военных врачей.

¹ ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 945, арк. 23.

Секретарю ЦК КП/а/у тов. Хрущёву Н.С.

Бюллетень

о состоянии здоровья тов. Ватутина

1. 34 суток после ранения.

2. Общее состояние больного Ватутина весьма тяжёлое. В течение дня состояние больного оставалось весьма тяжёлым. Температура колебалась от 38,2 до 40,2 градуса. <...> и потов не было. Пульс от 120 до 140 в 1'. В остальном в состоянии здоровья по сравнению с данными, сообщёнными в утреннем бюллетене, существенных изменений не произошло. Продолжалось энергичное лечение, направленное на борьбу с инфекцией и сердечно-сосудистой слабостью.

Заместитель главного хирурга КА генерал-лейтенант м/с	Шамов
Начальник СанУпра 1-го Укр. фронта генерал-майор м/с	Семека
Главный терапевт КА генерал-майор м/с	Вовси
Главный хирург Киевского В.О. генерал-майор м/с	Ищенко
Главный хирург 1-го Укр. фронта полковник м/с	Гуревич
Главный терапевт 1-го Укр. фронта подполковник м/с	Василенко ¹

Задействованный после телефонограммы Н.С. Хрущёва И.В. Сталиным главный хирург Красной Армии генерал-лей-

¹ ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 945 арк. 52.

тенант академик Н.Н. Бурденко 5 апреля 1944 года в 14.00 провёл операцию Ватутину по ампутации бедра. Больной перенёс её удовлетворительно и к концу дня постепенно вышел из состояния послеоперационного шока. У него даже появился аппетит. В ходе операции стало ясно, что ампутация была последней возможностью спасти генерала.

14 апреля Николай Фёдорович собственноручно написал последний в своей жизни документ – карандашную записку И.В. Сталину на бланке Председателя Совета Народных Комиссаров УССР: *«Дела идут очень плохо. Бурденко меры принимает. Прошу кое-кого подстегнуть. Ватутин»* (Цит. по: Веденеев. Кто бы мог спасти генерала Ватутина? Электронный ресурс).

Кого просил подстегнуть Николай Фёдорович, сейчас сказать трудно. Видимо, генерал надеялся, что всемогущий Сталин обо всём догадается и спасёт ему жизнь. Однако чудеса не произошло. Состояние больного с каждым часом стало резко ухудшаться, исход жизни великого полководца был предрешён.

15 апреля генерал армии Н.Ф. Ватутин скончался. Поражительно, но никто из лечащих его врачей не понёс никакого наказания. Разве что двое из них как члены антисоветской террористической организации в 1952 году были арестованы по знаменитому «Делу врачей». Однако после смерти Сталина с приходом к власти Хрущёва их освободили. Вне всякого сомнения, это довольно интересный исторический факт. Более того, спустя годы почти все врачи, лечившие генерала Ватутина, стали светилами советской медицины, написали немало научных трудов, и ни один из них, наверное, не считал себя виноватым. Война всё списала, а время их реабилитировало.

Список терминов и аббревиатур, встречающихся в книге

Абвер – немецкая военная разведка.

Бандеровцы – боевики УПА, соратники лидера ОУН С. Бандеры.

Бойвка – структурное подразделение СБ ОУН (взвод), примерно 15–20 человек.

ВО – военный округ.

ВЧ – высокочастотная связь.

Загон – структурное подразделение УПА (полк), примерно 900–1000 человек.

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь.

КА – Красная Армия.

КП – командный пункт.

Куренной – командир куреня.

Курень – структурное подразделение УПА (батальон), примерно 250–300 человек.

Летучка – санитарный автомобиль с фургоном.

МГБ – Министерство государственной безопасности (1946–1953 гг.).

м/с – медицинская служба.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел (1934–1946 гг.).

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности (февраль – июль 1941 г., 1943–1946 гг.).

НКО – Народный комиссариат обороны

ОББ – отдел по борьбе с бандитизмом.

Обер-лейтенант – старший лейтенант.

ОУН – организация украинских националистов.

Повитовая разведка – территориальная разведка.

Провод – орган управления.

ПТР – противотанковое ружьё.

Район № 9 – кодовое обозначение в ОУН, УПА Здолбуновского района.

Район № 19 – кодовое обозначение в ОУН, УПА Мизочского района.

Райэкзакутива [райэксекутива] № 29 – кодовое обозначение Острогского района (укр – орган управления ОУН).

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

РСХА – Главное управление имперской безопасности фашистской Германии.

Санслужба – санитарная служба.

СанУпр – санитарное управление.

СБ – служба безопасности, карательно-разведывательный и контрразведывательный орган ОУН, УПА.

СД – стрелковая дивизия.

Совпарторганы – советские партийные органы.

СНК – Совет Народных Комиссаров.

Смерш (дословно – «смерть шпионам») – военная контрразведка НКВД СССР (1943–1946 гг.).

Сотенный – командир сотни.

Сотник – командир сотни.

Сотня – структурное подразделение УПА (рота), примерно 100–130 человек.

с/с – сельский совет.

УББ – управление по борьбе с бандитизмом.

УКР – управление контрразведки.

УПА – украинская повстанческая армия. Создана украинскими националистами в 1942 году.

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс.

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика.

ЦДАГО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины (перевод с украинского).

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

ЧП – чрезвычайное происшествие.

Штандартенфюрер – полковник.

Штарм – штаб армии.

Штурмбанфюрер – майор.

7-X – возможно это кодовое обозначение в ОУН, УПА Славутского района.

**ДОКУМЕНТЫ КОНТРАРАЗВЕДКИ СМЕРШ, НКВД,
НКО, НКГБ, МГБ, МВД, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ
В ИССЛЕДОВАНИИ «ГЕНЕРАЛ ВАТУТИН:
ТАЙНА ГИБЕЛИ» (1944–1949)**

Архив УФСБ России по Омской области 15

РАССЕКРЕЧЕНО

СПРАВКА

О нападении бандгруппы УПА на Командующего Первого Украинского фронта Генерала-Армии тов. ВАТУГИНА.-

29.П-1944 года.

Расследованием установлено, что Военный Совет фронта закончив работу в штабе 13-й Армии 29.П-44 года в 16 ч.30 мин. выехал для работы в штаб 60-й Армии. Для особых поручений Командующего, полковник СЕМИКОВ выслал офицера оперотдела штаба фронта - майора БЕЛОШИЦКОГО, - разведать три маршрута проезда из гор. Ровны в гор.Славута, а именно.

- 1.Ровно-Здолбунов-Острог-Славута.
- 2.Ровно-станция Анежин-Славута.
- 3.Ровно-Гоша-Мильтин-Вельбовки-Славута.

По последнему маршруту Военный Совет фронта, утром 29 февраля 1944 года прибыл из 60-й Армии в Штаб 13-й Армии.

Возвратившись из разведки маршрутов майор БЕЛОШИЦКИЙ доложил Военному Совету фронта, что наиболее благоприятным маршрутом является - первый, т.е. Ровно-Здолбунов-Острог-Славута. Доклад производился в присутствии Командующего 13-й Армией Генерал-Мей-та ПУХОВА и члена ВС Армии - Генерал-майора КИЗЛОВА.

Одновременно было доложено, что два других маршрута не пригодны, из-за плохой дороги и наличия данных от местных жителей о вараженности этих районов бандеровскими бандами; в частности приводился пример майором БЕЛОШИЦКИМ о происшедшем бое между партизанами и бандой в селе Гоша 28.П-44 года.

Командующий фронтом принял решение ехать по маршруту через населенный пункт Здолбунов-Острог-Славута, а полковник СЕМИКОВ в соответствии с принятым решением, часть охраны,

*Фрагмент аналитической справки заместителя начальника
Управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта
генерал-майора А.М. Белянова*

Дошито т. Косову
ДБ
3.4.44

Справка

О нападении банды Бандеровцев на командующего 1ой Украинской армией генерала армии тов. Ватутина.

29го февраля 1944 года примерно в 19⁰⁰ в районе населенного пункта Милытцы машина командующего 1ой Украинской армией генерала армии т. Ватутина, а также другие сопровождавшие его машины с личной охраной, подверглись нападению со стороны банды Бандеровцев, численностью 300-350 чел.

В результате нападения тяжело ранен в ногу генерал армии т. Ватутин.

Обстоятельства при которых было совершено нападение таковы:

Как показывает личная охрана и для особых поручений полковник Ремиков, - генерал армии т. Ватутин 29 февраля 44, закончив работу в 13ой армии, в 16⁰⁰ выехал для работы в 60^ю армию.

До этого, полковник Ремиков выслал офицера оперативного штаба, майора Белошицкого - разведать три маршрута проезда из гор. Ровно в г. Славута:

- 1) Ровно - Здолбунув - Остроз - Славута
- 2) Ровно - станция Осенин - Славута
- 3) Ровно - Тоша - Милытцы - Вильбовно - Славута, по которому т. Ватутин прибыл из 60^й армии в 13⁰⁰, утром 29/II-44.

Фрагмент аналитической справки начальника
Управления контрразведки Смерш 1-го Украинского фронта
генерал-майора Н.А. Осетрова

Архив УФСБ России по Омской области *25*

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

**НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ НКО
ОМЕРГ - КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА**

Товарищу А Б А К У М О В У

Город Москва

ЗАПИСКА ПО ПРОВОДУ

Расследованием обстоятельств при которых было совершено нападение на командующего фронтом Генерала Армии тов.ВАТУТИНА установлено:

29 февраля 1944 года примерно в 19.00 в населенном пункте Милятин Острогского района, бандгруппа численностью в 100-120 человек обстреляла машину командующего Первым Украинским фронтом Генерала Армии т.ВАТУТИНА и машины его сопровождавшие, вследствие чего тяжело ранен в ногу Генерал Армии тов.ВАТУТИН.

29 февраля 1944 года закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 тов.ВАТУТИН выехал в район расположения штаба 60 армии в г.Славута.

Фрагмент записки по проведению В.С. Абакумову

Архив УФСБ России по Омской области

~~РАСЕКРЕЧЕНО~~

*Иваново-Вавилово в
соответствии с НК 9741*

З.В.М

Зам. Начальника Управления контрразведки "Смерш"
Первого Украинского фронта - Генерал-майору

ТОВ. БЕЛЯНОВУ. -

От Начальника Отдела контрразведки
НКО "Смерш" 13-й Армии - ПОЛКОВНИКА
т. АЛЕКСАНДРОВА. -

2 марта 1944 года.

РА П О Р Т. -

В дополнение следственных материалов по вопросу нападения вооруженной банды бандеровцев на ВС 1-го Украинского фронта 23.2-44 года в районе с. Миллятын, считаю своим долгом доложить следующее:

Перед членом ВС 13-й Армии Генерал-майором КСЕЛОВИМ и Командующим 13-й Армии Генерал-лейтенантом ПУХОВИМ, в целях более эффективной борьбы с оперирующими на участке Армии бандгруппами и своевременного и точного учета района их действий, было предложено обязать приказанием Начальника Штаба Армии командиров соединений и отдельных частей о всех происшествиях немедленно - шифром, доносить в Штаб. В Штабе выделить офицера, который бы вел карту с нанесением этих происшествий на ней условными обозначениями и немедленно сообщал в ОКР "Смерш" Армии для принятия оперативных мер по ликвидации бандгрупп. Это мероприятие мною было проведено через ВС, с целью дублирования и большей полноты данных, которые мне докладывали подчиненные органы "Смерш".

Приказание такое соединениям и частям было отдано примерно 3 недели тому назад и ведение карты нападения банд было поручено офицеру оперотдела тыла - подполковнику ГРИБАЧИНУ.

У меня в отделе самостоятельно велась карта заместителем Начальника 3-го отделения капитаном МИТРОФАНОВИМ.

Фрагмент рапорта начальника отдела контрразведки
13-й армии полковника Александрова

Командующий Турки ранее съезд по маршруту
через Эрдбур и в частности выехал вперед
на Украину к Студобку с задом проконошь вперед
и в районе Эрдбур отидит кав.

Одновременно, на время съезда из этой округа пере-
вин уменьшил столько, сколько мог уехать
на автомашине сопровождаемое Военный Совет.

Туркино через зал отвал возбудилась и
этой вопросу, где Генерал-лейтенант Пурев...
предложил ехать через Ковоград. Волынский
Генерал-майор Козлов предложил ехать по на
через Ковоград. Волынский или по старому
маршруту как мы ехали сюда. Это Говца
Милитин Вербавно, так как этот район ^{по старому} ~~был~~ ^{уже}
Тогда Командующий приказал раз этот маршрут
как извести и более коротким по расеевшие по
ехать через Говца и Милитин Вербавно,
Словенск.

Таким образом в 16³⁰ 29.2.48 мы выехали по
указанному маршруту и поехали к св. Огр.
Милитин был обсервирован Говца в 18⁰⁰

Сам фронт в этот момент находился так:

При въезде в населенный пункт Милитин - впереди как
следующим ~~каждый~~ ~~совет~~ в машине
"Каме" во главе с лейтенант Балашицкий и охранял
в конвоем Эхеновие следовали а так Бело-
шугань дошли под въезди Словенск Спрелдан
два подполковника ~~вышли~~ из Милитин и в это
время из Билташина хать отступил Словенск
путешествовал Пурев Огнев по кав.

Ф.40, оп.24, г.117 л.3-4

Фрагмент объяснительной записки полковника Семикова

3

1/3
89
5/3
159

ХРАНИТЬ Постоянно

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА 13 АРМИИ

С. 701

Дело № 6

Боевые донесения

Штаба 13 армии

на имя Военного Совета фронта.

На "336" лимонах.

АРХИВ МО СССР

Начало "1" января 1944 г.

1944 г.

письмо №1

6079

Окончание "10" марта 1944 г.

1944 г.

дело №

256

15768

Архив
Центр. Упр. ВКО-СССР
Опись № 1192

46/52

Обложка дела № 6 боевых донесений штаба 13-й армии

Наштабу~~Воинский Совет~~ ПЕРВОГО УКРАИНСКОГО ФРОНТАБОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 60 ШТАРМ 13 29.2.44 г. "20" "ч." "40" "м."
КАРТА 100.000

. Войска армии в течение 29.2.44 г. вели бои с наступающим противником в районах РОЖИЩЕ и юго-западнее ДУЦК. На остальном фронте укрепили занимаемые позиции и вели разведку.

. Противник 29.2.44 г. продолжал наступательные действия в районах: РОЖИЩЕ и юго-западнее ДУЦК.

В 8-9.00 из района МИХАЛИН, АЛЕКСАНДРОВКА НОВА силами до полка пехоты с 20-25 танками повел наступление в направлении ЮРЬЩИНА, северная часть РОЖИЩЕ и в результате боя потеснил части I Гв.Кд на рубеж отм. 182,2, КИРП у юго-западной окраины ТОПУЛЬНО.

В это же время из района кол. ГНИДАВА, кол. ПОЛОНКА, ГОНЧАРКА силами до полка пехоты с 20-30 танками при поддержке авиации и сильного артиллерийского огня повел наступление в направлении ГНИДАВА, БОРАТЫН ЧЕСКИ. Бой с наступающим противником продолжается.

Авиация противника в течение дня бомбила районы: ДУЦК, ГУРНИКИ. По району ДУЦК произведено свыше 20 самолетовылетов и по району ГУРНИКИ - 25 самолетовылетов. Разведывательная авиация противника в течение дня вела усиленную разведку в направлениях: ДУЦК - РОВНО, ДУЦК - ДУБНО.

Положение войск армии к 18.00 29.2.44 года:

а/ 76 СК:

I Гв.Кд под ~~воздействием противника~~ двумя кав. полками *отведена* ~~отведена~~ на восточный берег р. СТЫРЬ в район РУДНЯ НОВА, СМОЛЯРЯ, ОЛБАНУВКА НОВА и одним кав. полком продолжает удерживать рубеж по западному берегу р. СТЫРЬ на участке выс. 182,2, КИРП, что у юго-западной окраины ТОПУЛЬНО.

Фрагмент боевого донесения № 60 от 29.02.1944 г.

Приказ

войскам 1-го Украинского фронта

9 марта 1944 г.

№ 046/н

Действующая армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество — награждаю:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника АРТЕМЬЕВА
Владимира Ивановича	Начальника штаба 291 Воронежско-Киевской штурмовой авиационной дивизии
2. Гвардии подполковника БОГАТИРЕВА Василия
Митрофановича	Заместителя командира 27 гвардейского кавалерийского полка 7 гвардейской кавалерийской дивизии.
3. Красноармейца ИВАЩЕНКО
Ульяна Ильковича	Наводчика 45 мм пушки 136
стрелковой дивизии
4. Майора МАЛЫШКО
Андрея Самойловича	Специального корреспондента
газеты "за Честь Родины".
5. Гвардии подполковника ОДНОБЛОВА Леонида
Ивановича	Исполняющего обязанности на-
чальника оперативного Отде-
ления штаба 7 гвардейской Красно-
знаменной кавалерийской диви-
зии.
6. Лейтенанта САМОИЛЕНКО
Лаврентия Дмитриевича	Командира танка 61 танкового
полка 1 гвардейской Красно-
знаменно-ордена Ленина кавале-
рийской дивизии.
7. Гвардии полковника
СМИРН Андрей Ивановича	Начальника штаба 5 истреби-
тельного авиационного корпуса
8. Гвардии ефрейтора УРЬНОВА
Икрама	Наводчика орудия 170 гвардей-
ского Дивизии Краснознаменного
артиллерийско-минометного полка
9. Красноармейца ФЕДТОВА
Семена Петровича	Стрелка роты охраны штаба
фронта.
10. Ефрейтора ХАМИДДИНА
Мингали	Стрелка роты охраны штаба
фронта.

Фрагмент приказа войскам 1-го Украинского фронта № 046/н
от 9 марта 1944 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Федулов Павел Петрович
2. Звание К. С. Совета 3. Должность, часть боец охраны
- Представляется к Ордену Красное Знамя
4. Год рождения 1900 5. Национальность Русск 6. Партийность Ч. К. с 1928
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) в ст. Самая в 1941.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранен 29.2.41 г.
9. С какого времени в Красной Армии 1941 г. 10. Каким РВК призван Курдимушевский РВК.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) медали за боевые заслуги
12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи) Курдимушевская обл. Курдимушевский ст. Протавка 9. Федулова

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Федулов, сотрудник ¹⁹⁴¹ Военного Совета бригады (Командирского и имени Восточного Совета) на КП в ар-
мее три наводили банды противн. муромов, Сибайкаев
при отражении ее.

Тов. Федулов за успешного погрома автомата
отражая наводение банды.

Вот будущи ранение в ногу продолжал выполнять
задачу по отражению банды.

За проявленную мужество и стойкость в бою удостоен
наградением орденом Красное знамя
Генерал армии

Командир (начальник)

(звание)

Военный комиссар

(звание)

16-278

ОСОБАЯ ПАПКА
№ 1-1 стр. № 62

Копия

Соп. секретно
экз. № 5.

28 марта 251/5 4.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу С Т А Л И Н У И.В.
товарищу М О Л О Т О В У В.М.
товарищу М А Л Е Н К О В У Г.М.

ГЕНШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ тов. АНТОНОВУ

НИКИ СССР докладывает об операциях по ликвидации оуновских банд в районах Ровенской, Волынской и Тернопольской областей УССР.

С 7 по 27 марта с.г. проведено 65 чекистско-воинских операций по ликвидации бандитских групп, при этом убито 1.129 бандитов, ранено 61 бандит, задержано в районах боевых столкновений 2.101 человек.

Изъято у бандитов: 2 пушки, 36 пулеметов, 54 автомагн., 406 винтовок, 464 гранаты, 7 минометов, а также патроны, мины и др.

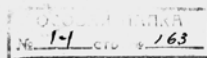
Захвачены склады оуновских банд с небольшим количеством продовольствия и обмундирования, которые сданы на довольствие частей Красной Армии.

Установлено, что нападение на командующего фронтом тов. ВАТУТКИНА совершила, ликвидированная нашей опергруппой 22 марта с.г. в Острогском районе Ровенской области, бандитская группа "Слеп" совместно с ранее ликвидированной 12 и 13 марта с.г. бандой "Черноморец".

У убитого главаря банды "Слеп" в дневнике найдена запись следующего содержания:

29.И... " а также разбито 2 легковых машины, из числа которых машина, на которой ехал ВАТУТКИН. Сам ВАТУТКИН ранен. Захвачены документы и карты".

Фрагмент доклада наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и в Генштаб Красной Армии

41

К о п и яСовершенно секретно.Из Л. В. В. А.МОСКВА, НКВД СССР - товарищу Б. Б. Р. И. Я. Л. П.

Докладываю о результатах отдельных операций, проведенных за последние дни:

4-го марта 1945 г. специальной группой УНКВД Волынской области, возглавляемой бывшим куренным УПА "МАКСИМ-ВОРОНОМ", был задержан шеф связи областного провода ОУН - КРАБЧУК Косиף Максимович по кличке "Комар".

КРАБЧУК после дачи откровенных показаний из "явил согласие оказать содействие в установлении и ликвидации руководства областного и краевого проводов ОУН, после чего был включен в состав специальной группы.

В ночь на 5 марта с.г. "МАКСИМ-ВОРОН" со своей группой численность 15 человек, при участии "Комара" и 4-х оперативных работников НКВД в селе Линков, Локачевского района, Волынской области пытались задержать районного проводника ОУН - "ВОГЛАНА".

На пункте связи в селе Линков "МАКСИМ-ВОРОН" установил, что "ВОГЛАН" находится на хуторе Линков и что к нему прибыли представители главного командования УПА.

Связной "ВОГЛАНА", взятый из пункта связи, посчитал спецгруппу за банду УПА и подвел ее к хутору, где находились "ВОГЛАН" и прибывшие к нему лица из командования УПА. При подходе к хутору спецгруппа оказалась окруженной охран-

*Фрагмент доклада народного комиссара внутренних дел УССР
В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии*

У С С Р

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Следственная часть

7580

ДЕЛО ПОДЪЕМ... ОЗВРАТУ В АРХИВ
УКГБ РОБЕНСКОЙ ОБЛ. АСИ

ДЕЛО № 149291

По обвинению *Басюка Евгения Михайловича*
в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2, 54-1 и 201-1 УК РСФСР

Начато „12“ мая 1949 г. В 1-м томе
Окончено „10“ сентября 1949 г. Том № 1

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит немедленному возвращению в

Передача, находящегося в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел и другие отдели или органы МГБ, хотя бы и временно, производится исключительно через

указать название органа МГБ
К делу должно быть приобщена копия приговора.

РЕВИЗИЯ
12.09.49

В С С С Р
УЧЕТНО-КАДЕТР
Название УЧЕТНОГО аппарата СССР

ОСНОВАНИЕ: Приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10/IV 1939 г.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденном в МГБ

75133

ФП 2 году

1018

А-5363

Обложка уголовного дела по обвинению Басюка Е.М.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Б А С Ю К Евгения Михайловича.

28 - 29 сентября 1944 года.

БАСЮК Евгений Михайлович, 1922 года рождения, уроженец с. Хоров, Острогожского района, Воронежской области, по национальности украинец, подданный СССР, происходит из крестьян-середняков, образованные незаконченное высшее, холост, со слов ранее под следствием в суде не был.

ВОПРОС - Назовите вашу настоящую фамилию, имя и отчество ?

ОТВЕТ - Моя настоящая фамилия, имя и отчество - **БАСЮК** Евгений Михайлович.

ВОПРОС - Вы пользовались другими фамилиями и псевдонимами. Назовите их.

ОТВЕТ - Будучи членом ОУН и участником УПА, я действовал под псевдонимами "ПЕР-НОМОРЕН" и "КОМПАНИЙ". Другими фамилиями или псевдонимами я не пользовался.

ВОПРОС - Какое положение вы занимали в УПА ?

ОТВЕТ - Я являлся начальником штаба соединенной дивизии "Колодина Пр", входившего в состав Киевского генерального военного округа УПА. Округ этот был создан по решению главного командования УПА и центрального "Провода" ОУН в мае с.г. Формиро-

Фрагмент протокола допроса Басюка Е.М.

157
Протокол задержания.

1944 года, сентября 7 дня.

Мы, начальник Сестротского Райотдела НКВД-майор Гусевоз-
пасности Макеилов и оперуполномоченный лейтенант Гусевозпасн.
Гусев, сего числа при проведении текстово-войсковой операции по селу
Хоров, задержали полковника «УПА», занимающего должность нахо-
льщика штаба дивизии „Колодний Яр“.

Басюк Евгений Михайлович, „герноморец“, он же „Компанец“,
1922 г. рождения, уроженца с. Хоров Сестротского района Вовенской
области, происходит из семьи крестьянина, украинца, беспартий-
ный, образованце - высшее среднее, окончил гимназию и офицерскую
школу в Германии. С 1937 года по 1941 год проживал в Германии.

Обстоятельства задержания.

При проческе кустов, расположенных около реки Торинь, была обнаруже-
на банда в количестве 8 человек, имея на вооружении 3 ружья, пистолета и
автоматы. Последняя вступила в бой. В результате боя банда была раз-
бита на группы, которые разбежались в разные стороны. Два человека,
вооруженными автоматами побежали по окопу на другую сторону реки,
где были пойманы и разоружены. При опросе, одним из них назвался Го-
сюком Евгением Михайловичем - полковником „УПА“, состоящим на
должности начальника штаба дивизии „Колодний Яр“. При задр-
жании у последнего было изъято: немецкий автомат с 4-мя гусками, пятнадц-
цати зарядный бельгийский пистолет с двумя обоймами, полевая
сумка с тремя топографическими картами Миттомирской и Киев-
ской областей, кофкас и карманные часы, золотой часочину двадцать пять руб.

Протокол задержания записан, правильно и широко прочитан:

Подпись *Гусев*

Нач. Сестротского Райотдела НКВД
Майор Гусевозпасности *Макеилов* / Макеилов /
Оперуполномоченный По НКВД
Лейтенант Гусевозпасности *Гусев* / Гусев /

Протокол задержания Басюка Е.М.

7987 - СССР 01-843/10
 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 7/14-51

СССР Следственный Отдел
 УМГБ Ровенской области

ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В АРХИВ
 УМГБ РОВЕНСКОЙ ОБЛАСИ

ДЕЛО № 4384

7681

По обвинению Трофимчук Андрей Яковлевич и
 Кирик Нестера Ивановича в преступлении, ст. 54-1

Начато 10. ноября 1946 г. В 00 часов
 Окончено 3. июня 1947 г. Том № 1

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит нег. депному обращению

РЕШЕНИЕ
 Передано в архив в соответствии с постановлением органов НКВД

К делу приобщена коп. приговора.

ОСНОВАНИЕ

арх. № **796**

2158 арх. № 178

Обложка уголовного дела по обвинению Трофимчука А.Я.

110
1946 года декабря месяца 10 числ город Ровно.
в следователь След. отд. 056 УМВД Ров. обл.
лейтенант Онезведев сего числа допросил обвиняе-
мого

Трофимчук Андрус Яковлевича

Вопрос. Вами предъявлено обвинение по ст. ст. 54-1а,
54-8 и 54-11 ч. 4 УССР суизности которого зашитана
в постановлении от 10го декабря сего года, при
наете ли вы себя виновным в предъявленном
обвинении?

Ответ: Суизности предъявленного обвинений по ст. ст.
54-1а, 54-8 и 54-11 ч. 4 УССР мне известно, виновным
себя в этом признаю не полностью а именно;
признаю только в том, что я действительно в
сентябре месяце 1944 года вступил в команду
бандитов УПА возглавляемую бандглава-
рем "Деркач" от которого получил в своё время
распоряжение Верхового кома в Седлоци, на воору-
жение винтовку и для контриации преступной
деятельности бандитский псевдоним "Цуцан"

До августа месяца 1946 года нахожусь в
этой банде являясь командиром, сначала у кра-
вого проводника счч. "Верещанка" "Олегаса", а затем
у главаря банды "Деркача". За этот период
скрываюсь в лесах Острогского, Гощанского и дру-
гих районах Ровенской области неоднократно
участвовал в боях против войск Советской
Армии, в результате которых в декабре месяце
1944 года был ранен. Трофимчук А.

Фрагмент протокола допроса Трофимчука А.Я.

74
Протокол допроса

20 мая 1947 года Я Сид. Сидоровичем Сид. Игорем УИТБ Рос. ДС, капитан С. Миланов допросил в качестве свидетеля

Сидорова Николая Васильевича
1910 года рож. гр. с. Букарев Восточного
района Омской г. Окончил из крестьян
Украины, graduated СССР, образование
3 класса, механик, со слов ранее
не судим.

Об отбывании наказания за вину допросы показаны предч.
представителем по ст. 89 УК РСФСР

Допрос. Знаете ли вы Проскрипчука Андрея Яковлевича
писателя с. Михайловца, бывшего летчиком в армии Владимира
Антоновича?

Ответ. Проскрипчука Андрея Яковлевича писателя с. Михайловца
я знаю с 1930 года взаимоотношения между нами
нормальные личные связи и раньше между нами
не было.

Допрос. Что вам известно о практической деятельности
в банде УИТ Проскрипчука Андрея Яковлевича?

Ответ. Со слов самого Проскрипчука Андрея он мне
говорил, что в 1943 году он был в банде Бандулякова
в чине полковника "Донско", возглавляемого контр.
группы банды УИТ в Краснодарском крае.
После перехода линии фронта Советскими войсками
Проскрипчука Андрей являлся воеводой в селе Михайловца
это я уже сам подтверждаю.

Приблизно осенью 1944 года Проскрипчука Андрей
перешел в банду Деркача еще находившейся
в то время в банде Деркача 16 ноября 1946 года.

Сид

Фрагмент протокола допроса Синогина Н.В.

40613
УССР

Комитет государственной безопасности
при Совете Министров УССР

ОТКАЗ

УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
КГБ при Сов. Министров УССР
СЛЕД. ФОНД

ДЕЛО № 1691

По обвинению Воробець Ф.В.

Начато 11 1946 г. В г. Южн.
Окончено 11 1947 г. Том № 1

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит немедленному возвращению в

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы КГБ, хотя бы и временно, производится исключительно через

(указать название органа КГБ)

К делу должна быть приобщена копия приговора.

(название учетного аппарата)

Архив № 48139

Сдано в архив 48139 31997

31997

Обложка уголовного дела по обвинению Воробца Ф.В.

Я не отрицаю, что под моим руководством совершены большие злодеяния против представителей Советской власти и мирного населения, не говоря уже о массовом уничтожении участников ОУН и УПА, подозреваемых в соотрудничестве с органами Советской власти.

Достаточно сказать, что в одном Сарненском над районе ОУН в районах: Сарненском, Брезновском, Клецовском, Ракитнянском, Дубровицком, Высоцком, Ровенской обл и Давид-Городецком и Сталинском, Пинской области - Белорусия, подчиненными мне бандами УПА и боевыми СВ, согласно полученным мною отчетов, в одном 1945 году, уничтожено 6000 человек мирного населения.

Наиболее серьезными фактами бандитских проявлений на обслуживаемой мною территории являются: убийство командующего фронтом - генерала ВАЛУТНА в Острожском р-не Ровенской области в апреле-мае 1944 года, убийство группы советских офицеров, в том числе майора, капитана и др в количестве 12-ти человек в Клецовском районе, Ровенской области в феврале 1945 года, убийство 10-ти военнослужащих НКВД в том числе начальника истребительных батальонов Корецкого района и повешения 17-ти участников истребительного батальона, в феврале 1945 года, уничтожение группы работников НКВД и ответственных советско-пятишких работников, в количестве 20-ти человек, весной 1945 года в Костопольском районе, Ровенской области и т.о не говоря уже о массовых боестолкновениях и уничтожении мелких групп и одиночек, о проведенных диверсионно-террористических актах на железнодорожном транспорте и на шоссе и дорогах.

Воробец Ф.В.

Фрагмент протокола допроса Воробца Ф.В.

48 60
52

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП/с/у тов. ХРУШЕВУ Н.С.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ
=====

О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ТОВАРИЩА ВАТУТИНА. -

1. 34 суток после ранения.

2. Общее состояние больного ВАТУТИНА весьма тяжелое. В течение дня состояние больного оставалось весьма тяжелым. Температура колебалась от 38,2 до 40,2°. Сенsoв и мотос не было. Пульс от 120 до 140 в 1'. В остальном в состоянии здоровья по сравнению с данными, сообщенными в утреннем бюллетене, существенных изменений не произошло. Продолжалось энергичное лечение, направленное на борьбу с инфекцией и сердечно - сосудистой слабостью.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО ХИРУРГА КА *Шамов* (ШАМОВ)
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ М/С

НАЧАЛЬНИК САМУПРА 1 УКР. ФРОНТА *Семька* (СЕМЬКА)
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М/С

ГЛАВНЫЙ ТЕРАПЕВТ КА *Вовси* (ВОВСИ)
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М/С

ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ КИЕВСКОГО В.О. *Ищенко* (ИШЕНКО)
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М/С

ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ 1 УКР. ФРОНТА *Гуревич* (ГУРЕВИЧ)
ПОЛКОВНИК М/С

ГЛАВНЫЙ ТЕРАПЕВТ 1 МКР. ФРОНТА *Василенко* (ВАСИЛЕНКО)
ПОДПОЛКОВНИК М/С

Бюллетень о состоянии здоровья Н.Ф. Ватутина от 3.04.1944 г.

Б У Л Л Е Т Е Н Ъ

О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ГЕНЕРАЛ - АРМИИ - тов. ВАТУТИНА

1. 36 суток После ранения.

2. Больной ночью хорошо спал, температура держалась в Пределах 37,3-37,6°, пульс 120-140, картина крови несколько улучшилась. Данное состояние больного признано наиболее подходящим для Производства операции ампутации. В 14.00 была произведена высокая ампутация бедра. Операцию больной перенес удачно. В конце дня больной постепенно выходит из состояния Послеоперационного шока. Пульс колеблется в пределах 120-140, наполнение его улучшилось синихи нет, температура 37,6°; появился аппетит и больной после Наиденные при операции патологические изменения тканей кости и костного мозга полностью оправдали целесообразность и неизбежность операции.-

ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЙТЕЛЬ НАУКИ - АКАДЕМИК	<i>Бурденко</i> (БУРДЕНКО)
ЗАМ. ГЛАВНОГО ХИРУРГА КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЙТЕЛЬ НАУКИ - ПРОФЕССОР	<i>Шамов</i> (ШАМОВ)
НАЧАЛЬНИК САНИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРВОГО УЧАСТКОВОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-МАJOR	<i>Сель</i> (СЕМЕВА)
ГЛАВНЫЙ ТРАВМАТИСТ КРАСНОЙ АРМИИ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЙТЕЛЬ НАУКИ - ПРОФЕССОР	<i>Войсис</i> (ВОИСИ)
ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ ЧИВЕСТВОГО ВОЕН. ОУТРУГА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЙТЕЛЬ НАУКИ - ПРОФЕССОР ГЕНЕРАЛ-МАJOR	<i>Ищенко</i> (ИЩЕНКО)
ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ I УЧР. ФРОНТА ПОДПОЛКОВНИК	<i>Гуревич</i> (ГУРЕВИЧ)
ГЛАВНЫЙ ТРАВМАТИСТ I УЧР. ФРОНТА ПОДПОЛКОВНИК - ПРОФЕССОР	<i>Заслуженный</i> (ЗАСЛУЖЕННЫЙ)

5. IV. 44

Бюллетень о состоянии здоровья Н.Ф. Ватутина от 5.04.1944 г.

Министерство обороны СССР

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ГЕНЕРАЛ АРМИИ 6989

ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ,

БАТУТИН

фамилия,

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО

Обложка личного дела генерала армии Н.Ф. Ватутина

Работа в прошлом и служба в Красной Армии

С какого года и месяца	По какой год и месяц	Название должностей или какую работу выполнял	№№ приказов о назначениях
Д о	4. 1920	Учился в школе и работал в сельском хозяйстве отца - с.Чепухино, Валуйского уезда, Курской об.	
В КРАСНОЙ АРМИИ:			
4. 1920	10. 1920	Красноармеец 3 зап. стр. полка и I13 отд. зап. стр. батальона - г. Харьков, Луганск.	
10. 1923	9. 1922	Курсант 14 Полтавской пехотной школы - г. Полтава	
9. 1922	8. 1923	Командир отделения 67 стр. полка 23 отд. стр. дивизии - УВО.	
8. 1923	1. 1924	Командир взвода 67 стр. полка 23 отд. стр. дивизии УВО.	
1. 1924	9. 1924	Слушатель высшей общевойсковой военной школы - Пом. командира роты 67 стр. полка 23 отд. стр. дивизии УВО.	
9. 1924	1. 1925	Пом. начальника полковой школы 67 стр. полка 23 дивизии - УВО.	
1. 1925	4. 1925	Командир роты 67 стр. полка 23 отд. стр. дивизии	
4. 1925	8. 1926	Слушатель военной академии им. М. В. Фрунзе - г. Киев.	
8. 1926	6. 1929	Пом. начальника 1 части штаба 7 стр. дивизии - Пом. начальника 1 отдела штаба СКВО.	
6. 1929	6. 1930	Начальник штаба 28 горно-стр. дивизии - СКВО.	
6. 1930	11. 1931	Слушатель оперативного факультета военной академии им. М. В. Фрунзе.	
11. 1931	11. 1933	Начальник штаба 28 горно-стр. дивизии - СКВО.	
11. 1933	7. 1934	Слушатель высшей общевойсковой военной академии им. М. В. Фрунзе.	
7. 1934	3. 1936	Начальник штаба 28 горно-стр. дивизии - СКВО.	
3. 1936	11. 1936	Начальник 1 отдела штаба СИБВО.	
11. 1936	7. 1937	Слушатель высшей общевойсковой военной академии им. М. В. Фрунзе.	
7. 1937	11. 1938	Заместитель начальника штаба КОВО - г. Киев.	
11. 1938	7. 1940	Начальник штаба КОВО - г. Киев.	
7. 1940	2. 1941	Зам. начальника Генштаба, он-же начальник отделения Генерального Штаба Красной Армии. Пр. НКВД № 0038 от 26.7.40г.	
V 2. 1941	6. 1941	Первый заместитель начальника Генерального Штаба Красной Армии по оперативным и устройством т.т. вопросам. Пр. НКВД № 0423 от 13.2.1941г.	
28.6.41	26.4.42	Начальник штаба Северо-Западного фронта. Пр. НКВД № 00362 от 30.6.41г.	
26.4.42	7.7.42	Зам. начальника Генерального Штаба Красной Армии по Дальнему Востоку. Пр. НКВД № 03934 от 15.5.42г.	
7.7.42	14.7.42	Уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования на Брянском фронте.	
14.7.42	22.10.42	Командующий войсками Воронежского фронта. Пр. Ставки № 170509 от 14.7.42г.	
22.10.42	23.3.43	Командующий войсками Юго-Западного фронта. Дир. Ставки ВГК № 994273 от 22.10.1942г.	
23.3.43	1.3.44	Командующий войсками Воронежского фронта. Пр. Ставки ВГК № 0067 от 22.3.1943г. Воронежский фронт в октябре 1943г. переименован в 1 Украинский фронт	
1.3.44			

Отп. 3 экз.
ах.

Подпись составлявшего справку

Догриков Н.С.

Маркс

Мерген

28. октября 1943г.

Послужной список Н.Ф. Ватутина

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН
ГЕНЕРАЛА АРМИИ ТОВ. Н.Ф. ВАТУТИНА

инкогнито
Гроб с телом генерала армии тов. Н.Ф. Ватутина
установлен в помещении Дворца пионеров /площадь
3-го Интернационала/.

Для прощания с покойным открыт свободный
доступ в помещении Дворца пионеров 15 апреля с
18 часов до 22 часов и 16 апреля с 9 часов утра.

О времени похорон будет сообщено дополни-
тельно.

*Фрагмент распоряжения об организации похорон
генерала армии Н.Ф. Ватутина*

Прощание близких родственников с Н.Ф. Ватутиным

Близкие родственники и сослуживцы у гроба Н.Ф. Ватутина

Н.С. Хрущёв (справа) лично участвовал в церемонии похорон Н.Ф. Ватутина

Траурная процессия на одной из центральных улиц г. Киева

Солдаты и офицеры 1-го Украинского фронта провожают в последний путь своего командующего

Литература

1. *Василевский А.* Дело всей жизни. – М.: Издательство политической литературы, 1978. – 550 с.
2. *Веденеев Д.* Кто бы мог спасти генерала Ватутина? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xfilespress.com/spasenie-generalavatutina.aspx>
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. Издание 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во МО, 1970. – 632 с.
4. Военно-исторический форум сайта reibert.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reibert.info/forum/showthread.php?t=97520&page=2>.
5. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. Том 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. – М.: Воениздат, 1977. – 536 с.
6. *Крайнюков К.* Оружие особого рода – 2-е изд. – М.: Мысль, 1984. – 591 с.
7. *Мещеряков В.* Тайна гибели Ватутина. Дороги, которые мы выбираем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stalinism.narod.ru/voina/vatutin-1.htm>
8. *Хрущёв Н.* Воспоминания. Книга 1. – М.: Информационно-издательская компания «Московские новости», 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/HRUSHEW/wospominaniya1.txt](http://HRUSHEW/wospominaniya1.txt).
9. *Шуневич В.* В присутствии генерала Ватутина его сослуживцы Хрущёв и Гречко переставали материться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ua/72300-quot-v-prisutstvii-generalavatutina-ego-sosluzhivcy-hrushev-i-grechko-perestavali-materitsya-quot>.

**В работе над проектом
«Тайна гибели генерала Ватутина»
принимали участие и оказывали содействие:**

В. В. Искрицкий – председатель Совета ветеранов УФСБ России по Белгородской области.

А.И. Чесноков – председатель Союза ветеранов Управления СБУ в Харьковской области.

В.П. Горемыкин – начальник Главного управления кадров Минобороны РФ.

И.С. Бондарев – начальник Управления ФСБ России по Омской области.

О.М. Южаков – начальник Управления ФСБ России по Белгородской области.

В.С. Лозицкий – начальник Центрального государственного архива общественных объединений Украины.

С.В. Мироненко – директор Государственного архива Российской Федерации.

И.А. Пермяков – начальник Центрального архива Министерства обороны РФ.

С.П. Лясковская – начальник Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины.

А.А. Будко – директор Военно-медицинского музея Минобороны РФ.

Содержание

Краткая биография Н.Ф. Ватутина	3
Гриф секретности снят	5
Тайны и мифы советской истории	7
Тайное становится явным	14
Тень немецкой разведки	36
Роковой выстрел	40
Как лечили Ватутина	62
Список терминов и аббревиатур, встречающихся в книге	71
Документы контрразведки Смерш, НКВД, НКО, НКГБ, МГБ, МВД, использованные в исследовании «Генерал Ватутин: тайна гибели» (1944–1949)	73
Литература	100

Журахов Василий Михайлович

Генерал Ватутин: тайна гибели

Редактор **А.П. Короченский**
(доктор филологических наук, профессор)

Тех. редактор, дизайн **Г.В. Сытник**
Корректор **И.В. Камышанова**
Фото памятника Н.Ф. Ватутина (г. Киев) **А.В. Кавылин**

Подписано в печать 21.06.2013 г.
Формат 60x84 1/6. Объем 7 п.л. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м². Тираж 1000 экз. Заказ 7440.

Издательство «КОНСТАНТА»
308023, г. Белгород, ул. Менделеева, 6.

Отпечатано в типографии «КОНСТАНТА»
г. Белгород, ул. Менделеева, 6. Тел./факс (4722) 300-720.